

Александр Бергер

КАРЖИЖ

12+

Александр Бергер
Каржиж

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Бергер А. Б.

Каржиж / А. Б. Бергер — «ЛитРес: Самиздат», 2015

ISBN 978-5-5321-0219-4

Преследование торговцев человеческими эмбрионами приводит капитана галактической полиции на самую загадочную в обитаемой галактике планету Каржиж. Целью капитана является выяснение личности таинственного покупателя эмбрионов. В многолюдье фестиваля каржижских устриц покупатель скрывается на одном из самых современных космических кораблей. Капитан решает преследовать его. Но погоня заканчивается совсем не так, как капитан себе представлял. Что же скрывает океан Каржижа и какие силы вовлечены в странную игру вокруг него? Все это предстоит выяснить новой команде капитана.

ISBN 978-5-5321-0219-4

© Бергер А. Б., 2015
© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Глава 1. Каржиж	5
Глава 2. Мечта	48
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Глава 1. Каржиж

Розовый диск планеты Каржиж медленно заполнял иллюминатор, в который уже полчаса тупо смотрел капитан Степан Касьянов.

Нельзя было сказать, что он не рад встрече со столь занятой планетой, – увидеть праздник каржижских устриц посчастливится не каждому, а сделать это за счет конторы – случай просто уникальный. Но уж слишком давила значимость предстоящих событий. Степан не сомневался в том, что поймать преступников будет нелегко.

Уже третий месяц капитан расследовал дело о незаконном воспроизводстве и продаже модифицированных человеческих эмбрионов. Это и привело его на планету Каржиж, где должна была состояться очередная сделка – парочка агентов, хорошо выглядевших и замаскированных под молодоженов, якобы находящихся в свадебном путешествии, планировала передать партию эмбрионов неизвестному покупателю. Этих «молодоженов» капитан и выслеживал почти три месяца по всей галактике.

Каржиж был выбран неслучайно – на праздник устриц, проходящий здесь один раз в длинный каржижский год (равняется пяти земным), здесь собирается элита из всей галактики. Большое количество звездных посетителей обуславливается и тем, что это суперпафосное место, главный постулат которого – стоимость любого вида услуг, будь то еда, отель, переезд, должна быть неимоверно высока, чтобы по возвращении домой можно было будто случайно «обмолвиться» о своем визите на Каржиж (в кругу посвященных, разумеется). Но в этом большом скоплении посетителей было немало и преступных элементов, ведь в толпе всегда легче затеряться и незаметно для галактической полиции обделывать свои дела.

Планета Каржиж была по большей части необитаема, и это неудивительно, потому как большую часть планеты занимал Розовый океан. Посреди океана был только один материк, да и не материк, а, скорее, большой остров. Ничего особенного, в общем, океан как океан и остров как остров, с пальмами, разумеется.

Все как всегда, если бы не водились в каржижском океане замечательные устрицы. Были они большие, в несколько килограммов. Моллюски с замечательным розовым панцирем и еще более замечательным розовым мясом считались самым большим деликатесом во всей вселенной, доступной нам. Что там в других ее уголках считается деликатесом, мы не ведаем, но в нашей части галактики устрицы Каржижа были совершенно непревзойденным гастрономическим изыском первой величины.

«Ну и что за проблема, – скажете вы. – Целый океан устриц – лови, грузи и развози по всей галактике». Но все не так просто. Устрицы живут глубоко в океане и выходят на берег раз в каржижском году, во время брачных игр. Естественно, не для того, чтобы их ели наши гурманы. Но это, как вы понимаете, никого не волнует. Только тогда устрицы сбрасывают с себя тонкую и прочную оболочку, покрывающую их тело все остальное время, и становятся тем самым деликатесом, за который любой гурман отдаст если не жизнь, то все состояние уж точно.

В остальное время они покрыты панцирем и ужасно ядовиты. Достаточно их лизнуть, и никакие доктора не спасут, а уж о том, чтобы съесть, вообще вопрос не стоит; еще и пахнут они ужасно. И последняя незадача: ни заморозить, ни сварить, ни законсервировать их невозможно, так как при этом они теряют всякий вкус. Независимо от того, в каком состоянии закончится брачный период замечательных каржижских устриц, их мясо покрывается прочной, вонючей и ядовитой пленкой и становится непригодной ни на что, кроме как для устранения конкурентов или надоевших супругов.

* * *

После швартовки и закрепления корабля в выделенном доке капитан оказался на орбитальной станции. Приветливые служители местной то ли таможни, то ли пограничной службы были вежливы, улыбались и предлагали информацию о достопримечательностях Каржижа.

Капитану информация не требовалась. Он изучил досконально все, что было связано с предстоящей операцией, и знал все о достопримечательностях, а также особенностях местной жизни. Капитан осмотрелся, в очках всплывали указания направлений и их назначение. Зеленая стрелка мигала вправо. Развернувшись, капитан проверил наличие чемодана, плавно последовавшего за ним, и двинулся в сторону космического лифта.

Космические лифты были изобретены уже давно, но каржижские начали эксплуатироваться совсем недавно. Создать сверхпрочный материал, способный соединить станцию на геостационарной орбите с поверхностью планеты не удавалось долго да и стоимость проекта была столь высока, что позволить себе установить их могли очень немногие. Но для Каржижа это были сущие пустяки, и окупилась эти лифты буквально за два сезона устриц.

Капитан зашел в кабину лифта, где уже сидело около двадцати пассажиров в глубоких мягких креслах. Он уселся, проследил взглядом за чемоданом, проплывшим в специальное багажное отделение под креслом, и нажал на кнопку готовности на подлокотнике. Кресло щелкнуло, зафиксировав ремни безопасности, и приняло форму, наиболее приятную для пассажира. Капитан тихо выругался больше для проформы, чем от неожиданности, и посмотрел в иллюминатор. Мимо проплывали звезды, станция вращалась, и кабина отделилась от нее.

Капитан ощутил изменение силы тяжести и закрыл глаза от удовольствия. Оставалось только дожждаться выхода прекрасной массажистки. Но массажистка не появилась, сила тяжести вернулась, и он понял, что кабина, набирая скорость, понеслась к планете. Через несколько минут сила тяжести опять пропала. Приятный голос рассказал о том, сколько продлится режим невесомости, и попросил пассажиров не покидать кресел. «Интересно, а как это сделать, если ты пристегнут, и отстегнуть тебя может только кресло. Может, кресла недавно поменяли, а сообщение сменить забыли», – подумал Степан и продолжил ждать массажистку.

Было понятно, что кабина развернулась, и теперь вернувшаяся сила тяжести говорила о торможении. Еще несколько минут, кабина остановилась, и сидения освободили своих пассажиров. Вставать не хотелось.

Капитан поднялся последним и двинулся к выходу. Чемодан поплыл сзади. Посмотрев на зеленую стрелку на линзе очков, капитан двинулся к пункту проката аэромобилей. Как и все на Каржиже, они были самой последней и дорогой модели, но цены на прокат простой машины были ненамного меньше, да и заказывать ее надо было месяцев за двенадцать. Так что выбирать не приходилось. Усевшись в роскошный аэромобиль, капитан открыл чемодан, достал систему наблюдения и выпустил трех киборгов слежения. Красные точки объектов были уже в городе и двигались в направлении побережья, где находились самые фешенебельные рестораны Каржижа.

«Так я и знал, – подумал капитан, – передача будет происходить в самом дорогом и многолюдном месте». Напичканные маячками курьеры были предсказуемы. Капитан порадовался своей предусмотрительности, так как из двадцати маяков оставались работающими только два. Да, курьеры были профессионалами, но и капитан был не лыком шит. Он улыбнулся, вспомнив, как пришлось шпиговать маячками все, что попало под руку, ведь пара курьеров прикидывалась молодоженами, и под этим видом они везли кучу всякой всячины в своем багаже, так что выбрать правильные вещи было трудно. Большую часть из них таки вытрясли – об этом говорили сигналы только двух работающих маячков. Похоже, оснащены курьеры были даже

лучше, чем капитан. Это раздражало не на шутку. Капитан опять тихо выругался и направил свое транспортное средство в точку предполагаемого прибытия курьеров.

Лететь пришлось недолго. Через десять минут аэромобиль завис в воздухе около входа в кафе под странным названием «Кафе Капуцинов». Где-то капитан уже слышал это название, но припомнить не смог. На входе на него набросилась целая толпа улыбающихся официантов и после коротких переговоров гостя провели наверх и усадили за столик. Столики были заказаны капитаном во всех ресторанах, которые подходили для передачи груза. Таких было довольно много, но он остановился на нескольких самых дорогих, но многолюдных, и не ошибся.

Теперь он сидел на месте, откуда просматривался весь ресторан как на ладони. Клиенты сидели внизу в углу в глубине зала и изображали из себя очаровательных молодоженов. Капитан огляделся. Слева сидела странная женщина и рассматривала меню. Она явно сидела уже давно, но все никак не могла решить, на чем остановиться. Справа располагалось семейство, мать и отец с маленьким мальчиком. Они, похоже, уже давно поели и теперь явно кого-то ждали. Мать пыталась развлечь ребенка, а отец время от времени поглядывал на вход в кафе.

Официанты выдали меню и принесли воду. «Хорошо работают, – подумал капитан, – видимо, чаевые того стоят». Он открыл меню и его глаза полезли на лоб. Сразу стало понятно, почему соседка слева так тщательно разглядывает меню, и почему официанты так приветливы и расторопны. Меню напоминало, скорее, счет в банке, чем цены за порции в кафе. Капитан предусмотрел и проверил все, кроме цен, и теперь понял, что в засаду попали совсем не курьеры.

Что делать, капитан не знал. Можно, конечно, уйти из кафе и поискать в округе другое, подешевле, но курьеры успеют сделать дело и его операция будет провалена. Сидеть тут ничего не заказывая – сразу вычислят. Вон в другом углу внимательный дяденька пьет кофе, поглядывая по сторонам. Он и так подозрительно выглядит. На богатого транжиру не похож. И на туриста «все включено» тоже. Капитан стал искать блюдо с минимальной ценой.

Ага, вот бульон из скорлупы каржижских устриц. Всего одна его месячная зарплата. Ха, сами устрицы тянут на годовую. Если его расходы не оплатят, он будет жить впроголодь несколько месяцев. Капитан снова выругался, но уже про себя. На него пристально смотрел господин из угла. Степан стал искать глазами официанта, но тот уже стоял напротив в позе полного внимания. Капитан заказал бульон и спросил, где находится туалет. Официант показал направление и ушел. Спектакль был разыгран для внимательного дяденьки, капитан встал и пошел в туалет. По дороге туда и обратно он внимательно осмотрел ситуацию вокруг курьеров. Они весело щебетали. Рядом с ним стоял небольшой металлический чемодан. Рядом с ней сумка. Капитан не сомневался, что в сумке аппаратура слежения и связи, а в чемодане тот самый груз, ради которого все это затевалось.

Оставалось только проследить момент передачи груза.

Кафе быстро наполнялось посетителями. Следить за всеми, кто входит и выходит, становилось все трудней. «Может, вызвать киборгов», – подумал капитан, но вспомнил про сумку курьерши и решил не рисковать. Там могли быть современные средства перехвата киборгов слежения.

Довольно быстро капитану принесли суп, и он стал изображать большого любителя деликатесов. Официант стал с радостью рассказывать, как ловят устриц, что делают с панцирем и в чем секрет изготовления супа местного повара. Можно подумать, он его знал. Когда капитан зачерпнул и проглотил первую ложку он понял, почему встреча была назначена именно тут. Сознание начало медленно покидать тело капитана и переноситься в рай.

В ушах зазвенела райская музыка, мир засветился розовым светом и ресторан наполнился друзьями и ангелами. Глупая улыбка растянулась от уха до уха капитана. Дядя в углу стал таким родным и милым, что капитан забыл, что он тут делает. Соседка слева превратилась в волшебную фею, а семейство справа стало группой волшебных эльфов. У капитана появи-

лось непреодолимое желание поцеловать главу семейства или его жену, он точно не мог понять, кого ему больше хочется поцеловать.

Официант улыбнулся и растворился, превратившись в белое облако.

Когда гул в ушах стих, капитан понял, что уже несколько минут сидит с ложкой во рту и улыбается как ненормальный. Внимательный дяденька ушел, и на его месте уже сидел кто-то другой. Он испуганно перевел глаза на курьеров, но там вроде все было по-прежнему. Капитан моргнул и испуганно выдохнул. Официант медленно выплыл из облака и спросил, все ли в порядке. «Вот это суп, – подумал капитан. – Интересно, если от супа наступает такое, то что делается во время поедания устриц?»

Он попытался рассмотреть, что заказали себе ближайшие соседи. Женщина слева ничего не ела, так как ее суп еще не принесли. Соседи справа уже заканчивали десерт, и понять, что они ели до того, было невозможно. Мать ребенка перехватила взгляд капитана и весело ему улыбнулась. Видимо, она поняла, что с ним происходит. Чуть дальше капитан увидел пожилую пару. Мужчина аккуратно поддел кусочек устрицы и собирался положить его себе в рот, а женщина внимательно на него смотрела зачарованными глазами. Мужчина проглотил кусок и замер. Капитан понял, что в этом мире от него сейчас присутствует только тело.

* * *

Капитан посмотрел в свою тарелку и ничего не понял, она была пуста. «Сколько же времени я находился в другом мире?» – подумал капитан. Он взглянул на часы, прошло около двадцати минут с момента, как он выходил в туалет.

В это время в кафе вошли мужчина и женщина средних лет. Семейство справа оживилось. Явно, появились те, кого они так давно ждали. Пара прошла мимо курьеров, поднялась к столу соседей капитана и стала здороваться с семейством. Капитан сразу понял, что женщина – бабушка мальчика, а вот кому и кем приходится мужчина, было не совсем понятно. Мужчина улыбнулся капитану и сел напротив.

И тут Степан понял, что его так насторожило. Курьеры совершенно не реагировали на входящих в кафе. Это значит, что они уже никого не ждали или сегодня передача эмбрионов не планировалась, но зачем тогда чемодан? Капитан весь сжался и начал просматривать назад запись его очков. Вот вышел Любопытный из кафе, вот он надел шляпу, взял чемодан, поставил чемодан. Стоп, он оставил точно такой же чемодан рядом с чемоданом курьера, а забрал совсем другой. «Прошляпил», – лоб капитана покрылся испариной и радужная окраска мира стала пропадать с дикой скоростью. Что делать? В первую очередь, сбросить видео киборгам; затем сузить поиск камерам наружного наблюдения и, конечно, подключиться к системе наблюдения полиции.

«Пароль», – капитан ввел пароль агента полиции: «доступ запрещен».

«Интересно», – он ввел доступ особого отдела по борьбе с организованной преступностью: «доступ запрещен».

«Все, упустил». Капитан разозлился не на шутку и ввел секретный пароль ГРУ. На экране появились картинки с камер наблюдения. Так, поиск объекта на данных записи с ближайших камер. «Камеры показывали, что из кафе никто не выходил? Что за мистика?!» Капитан расширил поиск. «Уф, только с камер, удаленных больше чем на километр, пошла информация об объекте».

Капитан сбросил все данные киборгам, дал команду на слежение и облегченно вздохнул. Теперь можно заняться собой. Капитан встал и направился в туалет. На курьеров он особо и не смотрел, все было ясно. Они его развели и были очень довольны собой. Курьерша так и светилась, провожая капитана взглядом. «Ну ничего, мы еще с вами побеседуем», – подумал капитан.

Капитан вернулся на свое место и подозвал официанта, чтобы расплатиться. Когда официант сбросил счет на кибер капитана, хорошее настроение, только что вернувшееся, пропало у Степана надолго. Кредит полицейского управления потребовал согласования суммы с вышестоящим начальством. После нескольких минут ожидания подтверждение пришло, но с сообщением, что кредит закрыт.

– Замечательно, – пробурчал капитан. – Интересно, как я заплачу чаевые?

Официант как будто прочел мысли Степана, улыбка стала медленно сползать с его лица. Капитан залез в карман, достал всю наличность, которая у него была, и положил на стол. Он кивнул соседу справа, улыбнулся его спутнице и направился к выходу.

– Всего хорошего! – прозвучало ему в спину.

И только теперь капитан понял, что соседи говорили на родном языке и что ругался он довольно громко. «Опять провалился», – констатировал теперь уже про себя капитан. Настроение, невзирая на это, опять поднялось.

– До свидания! – ответил капитан и быстро направился к выходу.

Капитан вышел из кафе и пошел по направлению к машине. Киборги доложили, что клиент с чемоданом вошел в отель и удалился в свою комнату. Судя по данным отеля, он проживал в комнате один. Капитан отдал приказ на полное слежение, включая возможные переговоры по всем каналам связи. Сев в аэромобиль, он начал размышлять о сложившейся ситуации. Итак, факт передачи зафиксирован, задокументирован и не подлежит сомнению; это уже хорошо. Капитан решил сбросить копию записи в свой ящик в сети.

«Курьер с принимающей стороны пока здесь, но о нем мы ничего не знаем. Если он улизнет, операцию можно считать проваленной. Тогда мне припомнят, сколько все это стоило и сколько времени я вожусь с этим делом. Да... Теперь денег нет, даже наличных. Есть личная карточка, хватит на газированную воду, ну хоть что-то... Курьер, если он не рванул сразу, должен отсидеться. Видимо, будет проверять хвост, чтобы не засветить транспорт. Значит, мне необходимо где-то остановиться».

Капитан проверил, что он там зарезервировал. Вот удача, как раз недалеко от отеля курьера гостиница, которая потребовала предоплату. «Ура, – капитан вывел маршрут на очки. – Гостиница «Александр», близко от берега, но что-то цена уж очень смешная для этих мест», – подумал капитан, направляя свой лимузин к гостинице.

«Стоп, а сладкая парочка? Если они передали груз, то не очень интересно, потусуются тут для отвода глаз и полетят дальше заметать следы. А вот если это все был спектакль для меня, чтобы я бросился по ложному следу, а они тут тихонько обделают все дела и мое задание будет провалено?»

Такой поворот событий явно капитану не подходил. Степан развернулся и понесся обратно к кафе. Выскочил из машины и быстрым шагом направился к входу. Уже через стекло он увидел, что парочка все еще тут. Демонстративно открыв дверь и убедившись, что они не реагируют на входящих, пошел к официанту поинтересоваться, не обнаружил ли тот его карточку от гостиничного номера. «Нет? Ну ничего, придется получить новую», – и капитан как ни в чем не бывало отправился к своей машине.

Ну, вот теперь придется оттянуть одного киборга от Любознательного и приставить снова к парочке. Благо, канал на все камеры исправно выдавал информацию с наружных камер. Киборг отрапортовал прибытие, и капитан направил машину по старому маршруту к гостинице.

Войдя в холл, капитан понял причину смешной цены. Гостиница предполагала стать фешенебельной, но не сейчас, а в необозримом будущем, тогда как в данный момент напоминала общежитие после орбитальной бомбежки космическим десантом. Еще несколько минут и десант будет выламывать двери, если таковые еще остались. Двери, как оказалось, были и открывались странным устройством в виде металлической палочки, которую надо было куда-

то вставлять и там поворачивать. «Ха, может, они просто решили тут сделать музей? – подумал капитан. – Это даже забавно. Видимо, они долго позиционировали это как стиль XXI века, привлекая тем самым туристов. Где же они достали такие устройства?»

Капитану особенно понравилась странная деревяшка в виде цилиндра неправильной формы на цепочке. Понять ее предназначение было нелегко. А вот то, что было внутри комнаты, которую он открыл этим устройством, Степану не понравилось. Окна выходили на противоположную стену какого-то колодца, на которой висели ремонтные устройства, и раздавался шум строительства. Жить на стройке капитану не хотелось, и он побрел общаться с администрацией отеля. После непродолжительных переговоров и расставания с завалявшейся в кошельке последней купюрой капитан открыл замечательным устройством дверь в другой номер. Тут из окна виднелись крыши соседних домов, и в углу справа можно было заметить океан. У капитана наконец поднялось настроение. Он упал на кровать и уставился в потолок с глупой улыбкой беззаботного бездельника.

Но засыпать себе капитан не позволил. Любознательный мог рвануть с Каржижа в любой момент, хотя, вероятнее всего, он это сделает ранним утром. Значит, надо использовать оставшиеся несколько часов с пользой. Когда еще доведется побывать на Каржиже, да наверняка никогда. И капитан достал пляжную одежду, шлепанцы, захватил свой пустой кошелек и рванул на пляж. Ритуал передачи ключа на входе капитана привел в восторг. Он понял, зачем деревянная блямба была прикручена к ключу. На ней была цифра, видимо, до начала ремонта висевший на его номере, а теперь только совпадавший с номером ячейки, куда определили ключ. Удобно, подумал капитан, но все-таки лучше, когда и путь к номеру, и доступ к нему сразу сбрасывают на твой кибер. Но такая экзотика привела капитана просто в восторг.

Степан попросил море, и кибер нарисовал маршрут к местному пляжу. Затем тронулся в путь, вращая головой и не забывая посматривать на информацию о Любознательном.

Капитан пошел вдоль берега. Море или, вернее, океан розового цвета переливалось и пенилось. Настроение улучшалось с каждой минутой. Сладкая парочка подалась в гостиницу. Информация от киборгов шла сплошным потоком, парочка вела себя прилично.

Интересно, при входе на пляж стояла старая знакомая, та самая дама, которую ждали соседи справа. Дама была в расстроенных чувствах и чуть не плакала. Капитан остановился.

– Что случилось? – спросил он. – Вам плохо?

Дама вздрогнула и обернулась.

– Да, вот, украли мой новый кибер. Мало того, что его стоимость впечатляет, так еще он содержал много полезного, что я не успела сбросить в сеть. Ужас... Мои записи и видеофильмы.

– А где ваш спутник? – спросил капитан.

– Он пошел искать администрацию или полицию.

Спутник появился и развел руками.

– Обычный случай, по их словам. Искать не будут. Здравствуйтесь снова, – сказал он капитану, – я вас узнал, вы были с нами в кафе.

Капитан улыбнулся. «Буду сегодня добрым героем», – решил он.

– Сейчас найдем ваш кибер. Пойдемте на то место, где лежала ваша сумка.

– Ничего не пойму, – возмущалась дама, направляясь на пляж. – Кому он нужен, он же настроен на меня, все защищено, и он сообщит сразу, что его украли.

– Вот тут ты неправа, – сказал ее спутник. – Если устройство кто-то защитил, значит, найдется кто-то, знающий, как сломать защиту. Насколько я знаю, они просто высверливают устройство связи и идентификации и заменяют его другим. 20 минут и все.

Да, капитан знал, о чем он говорил. Соседний отдел уже несколько месяцев разрабатывал подпольное производство чипов распознавания и связи и довольно безуспешно. За этим делом стоял кто-то значительный. Иногда капитану казалось, что это тот же, кто руководил бизнесом

с запрещенным биоматериалом. Вот интересно, странное совпадение. «И совпадение ли это», – подумал капитан.

Они подошли к месту с лежаком.

– Тут мы лежали.

– Сейчас все посмотрим, – капитан дал себя как объект поиска, и опять загрузил сеть камер наблюдения. «Вот он я», – подумал он, когда две камеры отозвались зеленым ободком.

«Теперь посмотрим немного истории. Ага, вот молодой человек приближается к лежаку, роняет что-то. Приседает. Да, быстро берет что-то из сумки и идет дальше. А вот и наши соотечественники возвращаются из моря».

– Как вас зовут, – спросил капитан, чтобы отвлечь собеседников от наблюдения за ним. – Хорошо бы вам подать заявление о краже в полицию.

– Меня зовут Лена.

– А меня Саша. Заявление я подал. Но они даже не обещали найти, надежды мало.

– Меня зовут Степан, я тут в отпуске, но вообще-то я полицейский, – капитан демонстративно достал свой полицейский кибер и стал тыкать пальцем в экран, изображая бурную деятельность. – Сейчас попробую немного дать ход вашему заявлению.

«Отлично, вот оно». Тем временем на картинке очков появились три камеры с изображением молодого вора. Он уже спокойно ехал на электроскутере в центре острова. «Оперативно, – подумал капитан. – Если он не передал кибер другому, а судя по наглости, с какой они тут орудуют, вряд ли, сейчас мы ему устроим немного проблем. Где у нас тут ближайшая полицейская машина? Отлично, вот она, грузим целеуказание и начинаем погоню».

Капитан улыбнулся и продолжил тыкать в экран своего полицейского кибера. Пара смотрела на него с недоверием. Капитан улыбнулся, – эти полицейские компы жуткие копуши, пока что-нибудь сделают, полчаса пройдет.

Тем временем полицейский аэромобиль повис над неудачливым вором. Сегодня он напорлся не на тех клиентов и, пожалуй, попадет надолго. Украденный комп оказался в багажном отделении. Вор стал делать вид, что ничего не понимает и не знает, но это уже неинтересно. Ага, комп передали посыльной машине, еще пару минут. Ну вот.

– Да, вроде бы я смог повысить важность вашего заявления, написал, что в компе были важные коммерческие сведения, пострадает репутация острова. Давайте подождем. Думаю, минут через десять нам его привезут.

Оба соотечественника уселись на лежак. Сомнение так и не покинуло их лиц. Капитан еще больше повеселел.

– А сейчас сюрприз!

В проходе появился полицейский с улыбкой до ушей и начал искать глазами потерпевших.

– Похоже, это к вам, – сказал капитан, указывая на него своим новым знакомым.

Парочка переглянулась и рванула навстречу полицейскому. После пяти минут разборок радостная Лена прибежала благодарить капитана.

– Не стоит, – весело заявил капитан, – я всего лишь немного поднял приоритет вашего случая.

Лена посмотрела на него с явным недоверием.

– Или на Каржиже гениальная полиция, или вы волшебник, – сказала Лена.

«Да, все, что мы не понимаем, кажется нам чудесами. – подумал капитан. – А ведь все так просто, надо только иметь неограниченный доступ к системе наблюдения и хорошую программу распознавания и поиска. И простым людям ты будешь казаться волшебником».

– Ну, похоже, второе, – улыбнулся капитан, усаживаясь на лежак.

– Степан, давайте поужинаем вместе, нам очень хочется вас отблагодарить за помощь.

– О нет, устриц я уже сегодня ел, – опять улыбнулся Степан. – Такая благодарность превзойдет стоимость вашего киберка.

– Пожалуй, нет, комп последней модели, – заметила Лена. – Ну, тогда мы попробуем местного кролика. Он не так знаменит, как устрицы, но тоже выдающееся достижение современной кулинарии, по утверждению местного путешественника.

«Как кстати, – подумал капитан, – я заработал себе на ужин, а то денег, выделенных на командировку, уже нет, а тратить свои сбережения не очень хочется».

– Договорились, – сказал капитан. – Где встретимся?

– Через два часа в ресторане «Прибой». Он тут недалеко, – и Лена махнула рукой в направлении, откуда пришел капитан.

– Заметано.

Капитан улыбнулся и лег, подставив грудь лучам розового каржижского солнца.

* * *

Степан вышел из воды с чувством заново родившегося человека. Он никогда не думал, что купание может доставить столько удовольствия. Как и суп из каржижских устриц, каржижский океан был чем-то магическим. Твое сознание улетает, и ты готов плыть вдаль, пока не откажут силы. К счастью, не так далеко расположен сетевой барьер, приводящий людей в чувство и позволяющий встать и прийти в себя. Видимо, все на этой планете пропитано магией немислимого удовольствия.

Капитан упал на свой лежак и надел очки. Все спокойно, никаких срочных решений. Капитан огляделся. Все было пристойно и расслабленно. Только слева за ним наблюдала симпатичная рыжая дева. Она делала вид, что читает книгу, но по тем неуправляемым движениям, которые он долго учился замечать и улавливать, было видно, что занята она не книгой, а капитаном. Выглядела она так, что ему сразу захотелось подойти и начать разговор. Но вставать с лежака было лень, да и обдумать надо было много разных вопросов. Опять же, если она им интересуется, надо дать интересу хорошо разогреться.

Итак, главная загадка на сегодняшний день, почему сработал его пароль. Уже больше года, как его уволили из ГРУ. Он дослужился до полковника к 35 годам, а вляпался, как последний мальчишка. Капитан вспомнил рудники с содроганием. Три года, кажется, не такой большой срок, но это только видимость. Дернуло же его оказать сопротивление, когда их накрыли в ходе операции. Власти Конфедерации Свободных Планет раздули такой скандал, что отделаться простым обменом не удалось, в результате – лантановый рудник и потеря места. Засвеченного агента даже ради его квалификации никто держать не будет.

Но почему ему не нашлось места в конторе, непонятно. Что-то тут было нечисто, но что именно, полковник понять не мог. Обычно находилось место в конторе или в аналитическом отделе. Его же устроили в криминальную полицию. Отдел борьбы с организованной преступностью. Капитанами тут были почти все и все называли себя комиссарами. Были еще какие-то уровни, в которых капитан не стал разбираться. Какая разница, ему, вроде, дали третий.

Итак, из конторы его выперли. А вот код продолжал работать. Как это могло произойти? Генерал, когда вручал приказ об увольнении на пенсию, выглядел как-то странно. Он вроде как не расстроился. Капитан был его выдвиженцем и почти другом. Ну, у генералов свои интересы. Итак, какие могут быть варианты?

Первый – ошибка работы технического отдела. Его пароли не закрыли по ошибке. На них это непохоже, там все проверяется и перепроверяется. Его счет должны закрыть и все пароли удалить. Можно попробовать проверить, ошибка ли это, но они сразу заметят. Хорошо, возможно, но вероятность близка к нулю, как выигрыш в космической лотерее.

Второй – генерал продолжает бороться за его восстановление и из-за этого не закрывает его счет. Нет, это не повод. Всегда можно открыть счет снова. Какой смысл тянуть с его закрытием.

Вариант третий. Его выставили, а под его именем работает кто-то другой. Он забыл сменить коды. Из всех вариантов вроде самый реальный, но выглядит уж очень замысловато.

«Да, похоже, эта загадка пока мне не по зубам, – подумал капитан. – Надо как-то попробовать проверить свой счет, но как это сделать, чтобы не засекали, непонятно. Ладно, скоро надо быть в ресторане. Пойду искупаюсь еще раз и буду собираться».

Капитан встал и направился к воде, боковым зрением заметив, что и дева выключила книгу и направилась к воде. Они подошли к берегу вместе.

– Извините!

Капитан обернулся, девушка говорила на родном языке.

– Меня зовут Леля, я видела, как вы помогли той паре. Вы не поможете мне?

– А что за проблема? – спросил капитан.

– Я очень хочу доплыть до барьера в море, но я не очень хорошо плаваю и боюсь плыть одна.

«Ну вот, – капитан выругался про себя, – думал, что ослепил даму своим геройским видом, а оказалось, я интересую ее в качестве спасателя. Да, похоже, я начал терять форму».

– Ну что же, – сказал капитан, – нам по пути.

Они вошли в море, и их тела сами устремились вперед.

– Да вы неплохо плаваете, – решил сделать комплимент капитан.

– Можете не мучить себя пустыми комплиментами, – ответила Леля. – Я знаю, что пловец из меня никакая.

«Самокритично, – подумал капитан, – она начинает мне нравиться не только внешне».

– Смотрите, мы уже приплыли, – капитан встал на специальную площадку барьера и помог Леле. – Ну и как?

– Да, это того стоит, просто удивительно, как это море тянет в себя.

– Вы тоже это почувствовали?

– Если бы не было этого барьера, люди бы, наверное, уплывали и не возвращались.

– Похоже, что барьер тут совсем не от морских чудовищ, как написано в путеводителе.

– Ну что, вы готовы в обратный путь?

Леля с трудом улыбнулась. Капитан понял, что она устала.

– Не волнуйтесь, дорога обратно обычно намного короче.

– Ровно такая же.

– Не скажите. Вот увидите, мы приплывем быстрее, несмотря на то, что устали.

Капитан вышел на берег, тело опять кипело энергией.

– Ну как?

– Да, вы были правы, было совсем легко, кажется, что могу еще раз сплавить туда и обратно.

– Ну ничего, завтра сплаваете. Вы тут надолго?

– Нет, всего на два дня и это второй. Если бы не вы, так и не сплавала бы к барьеру. Я возвращаюсь с учебы и решила потратить подарок родителей в честь окончания института.

художник Ж. Асадова

«Ох, – подумал капитан, – студенткой она не выглядит».

– И что вы закончили?

– Медицинский. Аспирантуру.

«Тогда понятно, там десять лет учиться», – подумал капитан и сказал:

– Поздравляю! Думаю, это было непросто.

– Ой, не говорите.

– Значит, вы одна тут?

– Да.

– Тогда приглашаю вас в ресторан. Мы там встречаемся с соотечественниками, – капитан взглянул на часы, – уже через сорок минут.

– Тогда я побегу переодеваться, – сказала Леля. – До встречи!

– Я же вам не сказал, какой ресторан?

– Да я все слышала, – улыбнулась Леля.

«Интересно, в каком институте готовят таких внимательных врачей? Не при нашем ли управлении», – подумал капитан.

«Ох, – капитан опять выругался про себя, – пригласил даму в ресторан, не имея денег. Становлюсь бомжом. Ну ладно, кибер явно стоит намного больше, да и не похоже, что они обеднеют от лишней порции. Хотя, если это будет порция устриц, могут и обеднеть, – улыбка опять скользнула по лицу капитана. – Мой отдел явно перейдет на режим строгой экономии после моей операции».

Капитан надел очки, убедился, что все по-старому и направился в гостиницу переодеться. Вернее, одеться, так как смены белья у него не имелось.

* * *

Капитан надел костюм, посмотрел на себя в зеркало и повеселел. Вместо кислой уставшей физиономии на него смотрел отдохнувший и довольный собой человек с нахальным выражением лица. Удивительно, что может сделать всего полдня полноценного отдыха, или это опять магия Каржижа. Светлая челка и стальные глаза делали капитана немного суровым. Он улыбнулся своему изображению в зеркале, пытаясь принять более дружелюбный вид. Теперь на него смотрел довольный собой ловелас. Степану ловелас не понравился, и он вернул обратно сурового капитана.

Капитан вышел из гостиницы и направился в сторону моря. Хотя и не по пути к кафе, но время до назначенной встречи еще имелось, и Степана неумолимо тянуло еще раз взглянуть на морской простор.

Море накатывалось на берег ровными аккуратными волнами. От него исходили такие свежесть и покой, что пропадало желание куда-либо идти.

Капитан вздохнул полной грудью, и тут в очках появилась красная точка – сообщение от наблюдателя за сладкой парочкой, которая вышла из своей гостиницы и двинулась к машине. Багаж с ними. Значит, передача эмбрионов состоялась, и они сматываются. Следить за ними смысла не было. Похоже, они двигались не к лифту, а на космодром. Да, денег эти ребята не жалели. «Какие же доходы приносят эти материалы, если для передачи всего нескольких эмбрионов можно было провести такую дорогостоящую операцию?» – в который раз за время своего пребывания на Каржиже подумал капитан.

Капитан дал команду киборгу отследить их путь до звездолета и поставить маяк, после этого присоединиться к слежению за Любознательным.

Степан взглянул на часы, вот теперь он опаздывал. Пришлось ускорить шаг. Обогнув большое каменное здание, выполненное под старину, он вышел к кафе. С другой стороны улицы приближалась Леля. Капитан невольно залюбовался – ее платье развивалось на легком ветру и обворожительная походка подчеркивала чудесную фигуру. Рыжие волосы спадали на плечи золотым водопадом. Капитан с трудом собрался и натянул дежурную улыбку. Что-то тут было не так. Такие девушки в одиночку на курорты не ездят.

– Я не умею делать комплименты, но не могу не отметить, что выглядите вы замечательно, – сказал капитан, открывая дверь в кафе и пропуская даму.

– Спасибо! По-моему, у вас это хорошо получается.

– Что получается?

– Делать комплименты, – улыбнулась Леля.

– С вами это нетрудно, достаточно говорить правду, – улыбнулся капитан, подумав про себя, что комплимент получился очень тонкий.

– Да вы большой мастер этого дела.

Капитан покраснел, чего с ним давно не случалось. Эта дама умела ставить людей в неловкое положение и, похоже, ей это доставляло удовольствие.

Он стал внимательно осматривать зал, пытаясь найти знакомых. Лена и Саша сидели в дальнем углу. Лена тоже заметила капитана и помахала ему рукой.

Капитан направился к их столику, и Леля последовала за ним.

– Приветствую, – сказал капитан, подойдя к столу. – Надеюсь, я не слишком злоупотребил вашим гостеприимством, приведя спутницу. Знакомьтесь, ее зовут Леля.

– Наоборот, – воскликнула Лена, – нам будет очень приятно, меня зовут Лена.

– Саша, – он встал и пожал Леле руку.

Все расселись, подошел официант и раздал меню. Началось увлеченное чтение кулинарных терминов.

– Где же вы нашли такую красавицу? – обратился к капитану Саша.

– Мы познакомились именно благодаря вам, – улыбнулся капитан. – Леля была вашей соседкой на пляже и наблюдала за нашими приключениями.

– Как интересно, вот видите, как много пользы от хороших поступков. И примите от нас в знак благодарности бутылку старого вина, – Лена достала из сумки бутылку коллекционного вина, таких капитан давно не видел.

– Ничего себе, это слишком дорогой подарок. – смутился капитан.

– Не такой дорогой, как вы подумали. Это из моего погреба. Скорее всего, туда его положил еще дед. Не гарантирую, что необходимые условия хранения соблюдались. Может оказаться, что оно испортилось. Так что не обессудьте.

– Спасибо большое, – сказал капитан. «Продам по сети, когда кончатся все средства», – подумал он.

К столу подошел официант принять заказ. Лена и Леля заказали устриц, капитану в душе стало неловко. «Кажется, мои предположения насчет того, что возврат кибера все-таки будет стоить им дороже самого кибера, были верны», – не стал озвучивать вслух свои мысли капитан.

Но делать было нечего, и капитан заказал себе другое блюдо, по более низкой цене, тем более что устриц ему особо не хотелось. Саша то ли из солидарности, то ли из экономии заказал себе такое же блюдо, что и капитан.

Началась обычная застольная беседа о погоде, доме и прочей ерунде. Но капитана насторожило поведение Саши, который явно хотел что-то сказать капитану, но не мог улучшить удобный момент. Когда дамы вышли в туалет, капитан спросил напрямую.

– Саша, вы о чем-то хотите со мной поговорить?

– Да, Степан, я хотел обсудить с вами один вопрос, из-за которого я, собственно, и приехал на эту планету, – тихим голосом сказал Саша. – Вы ведь из отдела по борьбе с организованной преступностью?

Капитан напрягся.

– Как вы догадались?

– Понятно, что повышение приоритета поисков нашего кибера до любых пределов не ускорило бы время поиска его до пяти минут, – с волнением продолжил Саша. – У вас просто был выход на камеры наблюдения всего города. Такой доступ, особенно с пристрастием Каржижа к соблюдению приватности своих гостей, может быть, на мой взгляд, только у этого отдела.

«Да, тут он даже не догадывается, насколько он прав и неправ одновременно», – подумал капитан.

– Да вы удивительно прозорливы, – сказал капитан. – И что из этого следует?

– Я не знаю, по какому делу вы тут находитесь, хотя и уверен, что в кафе вы за кем-то следили, но это и не важно, – продолжил Саша. – Я решил поделиться с вами своими наблюдениями.

– Очень интересно, слушаю вас внимательно, – капитан начал внутренне закипать. Вот так его вычислили просто как мальчика; или он теряет форму, или знакомство было неслучайным.

В это время к столу вернулись дамы. Саша и капитан сделали вид, что они их очень ждали.

«Нужно найти правдоподобную причину, чтобы уединиться, однако это не так-то просто». – подумал капитан.

Но тут Лена как будто поняла мысли капитана и предложила Леле сходить на кухню и посмотреть, как готовят устриц. По ее утверждению, это была главная достопримечательность ресторана.

– У нас не так много времени, – продолжил Саша. – Я работаю в фирме, разрабатывающей киберпрограммы, рассчитанные оказывать помощь при покупках продуктов и их оплате.

– Очень интересно, и что же криминального можно обнаружить в покупках продуктов?

– Как оказалось, много интересного. С какого-то момента я заметил, что значительное число наших клиентов поменяли свои привычки. И причем очень похожим образом.

– Что тут такого странного?

– Дело в том, что раньше процент смены привычек был вполне определенным, и в основном связан с изменением семейного положения или возникшей болезнью. А тут значительный процент и без того и без другого.

– А как вы узнаете о смене семейного положения или болезни человека? – спросил капитан.

– Очень просто, – пожал плечами Саша. – Если человек включает нового пользователя в свой счет, это с большой вероятностью означает смену семейного положения, а если в закупках начали превалировать лекарства, то дело связано с болезнью.

– Никогда не думал, что такая ерунда, как закупка продуктов, может давать столько интересной информации, – удивился капитан.

– Это очень хорошо, что многие об этом не задумываются, – улыбнулся Саша.

– Хорошо, и что же вас так беспокоит?

– Две вещи. Первая, что мы нашли других людей с такими привычками, которые возникали у этих.

– Интересно, – заинтересовался капитан, – и кто же они?

– И они в большинстве своем оказались персоналом боевых кораблей космофлота, – Саша оглянулся по сторонам и понизил голос.

– Интересно, – снова удивился капитан. – И это тоже можно определить по покупкам продуктов?

– Конечно, если большинство из них делается на базах или на военных космодромах.

– Ну это уже никуда не годится, – капитан внутренне понегодовал и продолжил вслух. – Похоже, что вместо того, чтобы мотаться по вселенной, нам просто нужен доступ к вашей базе данных.

– Мы тоже очень строго соблюдаем приватность клиентов и их личные данные совершенно недоступны, только статистика, – смутился Саша.

– Жаль, но вычислить клиентов по такой статистике особого труда не составит, – улыбнулся капитан.

– Я думаю, составит – дело довольно трудноосуществимое, так как мы удаляем данные, способные косвенно идентифицировать конкретного человека. При должной математической поддержке это возможно, но тут уже другая тема. Так вот. Второй интересный факт такой – большинство перед сменой привычек побывали, – Саша сделал паузу, – тут, на Каржиже.

– Видимо, это и явилось причиной вашего путешествия сюда.

– Да, так как мы уже давно хотели тут побывать, это и послужило хорошим поводом, – подтвердил Саша.

– Так, и что же это, по вашему мнению, может означать? – спросил капитан.

– Ну, вы следователь, вам и расследовать, но, по-моему, это очень серьезно, – Саша весь напрягся. – Люди подвергаются какому-то странному воздействию, в результате чего ощущают себя членами экипажа боевых космических кораблей. Не от устриц же это происходит.

Капитан задумался. «Да, он прав, это не простое совпадение. Таких совпадений не бывает, особенно когда в деле статистика».

– А вы уверены, что ваша выборка статистически достоверная? – спросил капитан и понял неуместность своего вопроса.

– Абсолютно, количество случаев крайне высоко, – Саша как будто ждал этого вопроса.

«Ну вот, – подумал капитан, – даже поужинать спокойно не дадут. Обязательно чему-нибудь такому надо случиться. А так хотелось просто посидеть в хорошей компании. Ну ладно, сведения интересные, надо подумать».

– Вы сейчас не озадачивайтесь, – Саша как будто прочел его мысли. – Вот вам моя визитка, подумайте на досуге и, если понадобится, со мной свяжетесь. А вот и наши дамы.

Лена и Леля возбужденно сели за стол и наперебой стали рассказывать, как сложен процесс приготовления каржижских устриц. И что ни в одном путеводителе, ни в одном фильме этого увидеть нельзя, так как писать или снимать видеофильмы об этом категорически запрещено Конституцией Каржижа.

Но вечер был испорчен, и мысли в голове капитана завертелись в бешеном хороводе.

* * *

Капитан проснулся от тревожного жужжания очков на тумбочке слева. Он машинально надел очки. Да, новости – Любознательный вышел из гостиницы и двинулся к машине, чемодан при нем. Капитан вскочил и бросился к одежде. Он начал натягивать штаны и только тогда заметил девушку в своей кровати. «Ух, что же это такое, что-то я ничего не помню...»

Капитан быстро одевался, пытаясь воспроизвести события. Он вспомнил, как Леля умудрилась заплатить за себя и за него в кафе, чем немало его удивила. Борьба с Леной и Сашей была отчаянная, но она настояла на дележке пополам. Потом они с Лелей пошли вдоль моря, он рассказал про свой отель, и она очень захотела посмотреть своими глазами. Затем они решили выпить вино, но бутылку нечем было открыть. Ага, вот тогда капитан извлек винт из той самой блямбы на устройстве открывания двери и откупорил злополучную бутылку. Этим, похоже, он и покорила Лелю.

– Ага, – буркнул капитан, схватил блямбу и стал прикручивать обратно винт. – Надо же восстановить устройство.

Дальше капитан вспомнил, как они пили вино, оно было замечательным, а потом они опьянели и потеряли голову. Как они разделись и как оказались в кровати, он помнил смутно. Запомнилось, как было жарко и как несколько раз его кровати раздвигались, и они падали на пол. Им почему-то было смешно, видимо, из-за вина. «Да, было хорошо», – подумал капитан, стоя в дверях. Потом подошел к кровати, поцеловал девушку и положил свою визитную карточку на ее сумочку. Если ей понравилось, то свяжется, решил капитан и рванул к своему аэромобилю. Любознательный уже двигался в сторону космодрома. Капитан дал команду поставить маяк на корабль Любознательного и нестись к космическому лифту. Пока Любознательный стартует и поднимается, капитан должен успеть добраться до своего корабля.

Вот тут капитану и «повезло». Сзади пристроился полицейский аэромобиль и завыл сиренами. Капитан сначала подумал проигнорировать, но тогда они могли начать задержание и отрезать его от лифта. Капитан приземлился в месте, указанном полицейскими. Если космолет Любознательного уйдет в подпространство, считай, операция провалена, ведь если он выпрыгнет слишком далеко, никакой маяк не поможет. Капитан злился все больше, полицейские вразвалочку шли к машине. Они явно никуда не торопились.

– Куда так спешим? В такую рань? – спросил самый толстый из них.

– Я капитан галактической полиции Союза Свободных Планет, преследую опасного преступника!

– Да хоть маршал военной эскадры, – хохотнул тот, что был стройнее, – у нас на Каржиже все равны, и превышать скорость никому не дозволено.

«Да, таких не уговоришь, – подумал капитан, – придется их успокоить на полчаса».

Капитан вышел из машины.

– Оставаться в машине! – заорал толстый, но было уже поздно – капитан в прыжке въехал ему кулаком в лоб, а второму с разворота врезал в ухо. Оба плавно осели на землю и угомонились.

«Ну вот, теперь у меня проблемы с каржижским правосудием, и если меня поймают, мало не покажется, я опять основательно все испортил!»

Капитан прыгнул в машину и помчался к лифту. Киборги выполнили задачу и уже летели к аэромобиле. Степан открыл чемодан, и они плавно улеглись в свои ячейки. «Ну хоть киборги целы, – подумал капитан, – их потерю мне бы уже не простили».

Капитан схватил чемодан и рванул к лифту, тот отходил через несколько минут. Ему как раз должно хватить времени подняться и уйти с базы, пока не очнутся полицейские. Что будет, если они проснутся раньше времени, капитан думать не хотел, да и вряд ли это случится. Ему показалось, что он вообще переборщил, и они отдохнут пару часов.

Лифт рванул вверх, и капитан расслабился, в кресле было хорошо, и ему почему-то стал вспоминаться вечер с Лелей. Девушка ему понравилась. Не то, чтобы у него был большой опыт, но даже учитывая его, это, пожалуй, был довольно запоминающийся вечер. Подробности медленно всплывали в сознании капитана, и на лице появилась идиотская улыбка. Хорошо, все пассажиры были заняты, и на капитана никто не обращал внимания.

Лифт остановился, и капитан первым выскочил наружу. Нужно быстрее попасть к своему доку. На ходу капитан отдавал команды на подготовку к отлету и согласование с диспетчером. Как только капитан заскочил в корабль, тот пришел в движение. База отстрелила корабль капитана на несколько сот метров, и тот начал плавно набирать скорость.

– Гельвеций! (Имя бортовому модулю, что означало и кораблю, капитан дал сам при получении корабля с верфи. Корабль был новейшей модели, а бортовой кибер очень рассудительный).

– Да, капитан!

– Всю информацию о корабле Любознательного мне на экран.

– Да, капитан. Но, кроме сигналов маяка, ничего нет.

– Не понял, стартовую информацию с космодрома, пропуск базы на пролет.

– По данным космодрома, оттуда никто не взлетал, – занудным голосом доложил Гельвеций.

– Гельвеций, ты что, не выспался?

– Капитан, я компьютер и во сне не нуждаюсь.

– Интересное философское наблюдение, – начал злиться капитан, – а то я не знаю. Как это никто не взлетал?

– Никакой информации о взлете в системе нет.

– Так, что база?

– Мимо базы никто не пролетал.

– И мы тоже не пролетали?

– Ну, за исключением нашего корабля.

– Интересно, и кого же мы преследуем с нашим маяком?

– Никаких сведений нет.

Капитан надел очки и вывел запись киборга на установку маяка.

«Интересно, почему я это не сделал в лифте, и о чем я думал, ах да, о Леле», – капитана это разозлило еще больше.

Вот, ого, боевой фрегат, новейшая модель А9875. Это как он умудрился незаметно подняться и проскочить базу.

– Сведения со спутников слежения!

– Доступ запрещен, – ехидным голосом пробубнил Гельвеций.

– Опять! – рявкнул капитан и набрал код доступа ГРУ.

– Доступ разрешен, системы слежения имели информацию только о нас. За последние 20 минут кроме нас мимо базы никто не пролетал.

– Без тебя вижу, – капитан уже серьезно разозлился, – это что же за технологии надо иметь, чтобы незаметно пройти все системы слежения, или они просто стерли информацию? Неизвестно, что сложнее.

– Капитан, преследуемый корабль готовится к прыжку!

– Гельвеций, включить системы слежения, мы не должны его упустить.

Капитану повезло, видимо, Любознательный был слишком уверен, что хвоста нет. Корабль без маневра ушел в прыжок.

– Ну?

– Мне нужно 4 минуты и 37 секунд для расчета траектории.

– Гельвеций, не занудствуй! Дай приблизительное направление.

– Созвездие Ориона.

– А что там есть?

На экране появилась навигационная карта и засветились точки обитаемых планет.

«Там ничего и никого, зачем туда лететь? Кроме того, это займет неделю полета даже в прыжке. Что он там забыл или просто запутывает следы? Но зачем запутывать следы недельным прыжком? Тем более в необитаемую часть галактики. Бред какой-то», – подумал капитан.

– Что у нас крайнее обитаемое в этом направлении? – спросил капитан.

– Планета 342, – отрапортовал Гельвеций. – Два поселения, добыча ископаемых, никакой промышленности и военных.

– Сколько туда лететь?

– 24 часа 58 минут общегалактического времени.

Капитан почесал лоб.

– Готовимся к прыжку, дай связь с боссом.

Злое лицо начальника появилось во весь экран.

– Валерий Петрович, у меня проблемы, – начал капитан.

– Нисколько в этом не сомневался, и очень большие, поверь мне! Ты извел наш бюджет на два года вперед. Думаю, несколько ближайших лет тебе не стоит тут появляться. Как, впрочем, и на Каржиже. Ты уже объявлен в розыск, и мы получили запрос на твою выдачу.

– А то я этого не знаю, – воскликнул капитан. – Но дело, похоже, того стоит, если мы их возьмем, нам и бюджет вернут, и премию дадут, и героями объявят. Вы там уладьте проблему с Каржижем.

– Да, капитан, твоими устами да мед пить, – продолжил сердиться начальник, – дадут, потом догонят и еще раз дадут!

– Нет, точно, босс, я сел им на хвост плотно, они орудуют, не стесняясь в средствах; я уже знаю, где их база, осталось найти, куда сбывают товар, и они наши.

– Ну хорошо, если так, – голос начальника зазвучал спокойнее.

– Точно, вот только есть проблема, курьер скрылся, выбрав при этом странное направление. Не понимаю, что делать.

– Это тебе решать, – пробурчал босс. – Но если ты дело завалишь, нам всем крышка.

– Прорвемся, босс.

Начальник нравился капитану. Он часто ворчал и кричал. Но дело свое любил и своих подчиненных тоже. Должность у него была не ахти – получать нагоняи от начальства и распределять их среди подчиненных. Угодить всем было невозможно.

– Хорошо, делай, что считаешь нужным, – дал карт-бланш начальник, – только результат операции на твоей совести. Помочь уже ничем не могу, ты увез самое новое оборудование и израсходовал все, что мог.

– Да знаю я, босс, но ведь не девочек вожу.

– Не знаю, кого ты там возишь, и знать не хочу, – замахал руками босс. – Увижу девочек в отчете, не поздоровится.

Капитан икнул. «А ведь Леля может и засветиться в отчете, тогда хана», – подумал он.

– Отчет вышлю завтра, – сказал капитан, оставляя себе время на удаление Лели из отчета, и добавил заискивающим голосом. – Вы уж там уладьте с Каржижем, а то очень мне их улитки понравились.

– Улитки ему понравились, за наш счет, конечно, и еще полицейских ему бить понравилось, – проворчал начальник. – Ну ладно, уладим.

– Спасибо! До связи! – повеселел капитан.

– Давай.

Экран погас, и капитан задумался. «Итак, лететь за Любознательным или пытаться работать курьеров. Передача зафиксирована и прижать их есть чем. Но если они вывернутся? Лететь за получателем. В необитаемую часть галактики. Да. Или плюнуть и направить туда киборгов?»

– Гельвений, прыгаем на 342, и рассчитай вероятность успеха операции. Варианты: разрабатывать курьеров, полететь за получателем, отправить за получателем конвой.

– Мне потребуется 38 часов 42 минуты.

Капитану очень часто хотелось ударить Гельвеция по голове, но, чтобы найти, где она, надо было читать инструкции, а делать ему это совершенно не хотелось.

– Ну все, я пошел спать.

Корабль плавно загудел, раздался хлопок и все стихло. Начался обычный прыжок в подпространстве.

* * *

Подпространственный прыжок всегда давил капитана своей тишиной, но спать при этом было очень удобно. После бурной ночи на Каржиже капитан с удовольствием проспал восемь часов. Гельвений разбудил капитана в момент, когда тому снилась Леля.

– Ну что, надо обязательно разбудить на самом интересном месте, – проворчал капитан.

– Простите, капитан, но мне трудно определить, какое место вашего сна самое интересное, – бодрым голосом ответил Гельвений.

– Несмотря на это, ты всегда будишь меня именно в таком месте... И что тебе надо?

– Я завершил расчет траектории прыжка преследуемого корабля.

– Называй его Любознательным!

– Хорошо, я закончил расчет траектории прыжка корабля Любознательного.

– И что? – капитану опять захотелось пойти поискать голову Гельвеция.

– Неисследованная область галактики созвездия Орион, точные координаты...

– Зачем мне эти координаты? Или ты предлагаешь мне самому делать расчеты для совершения прыжка?

– Мы сможем прыгнуть через десять часов после прибытия на 342-ю.

– Да, но тебе же понадобится больше времени, чтобы рассчитать варианты? – переспросил капитан.

– Если мы совершим прыжок сразу после расчета траектории, то выйдем в точке практически одновременно с Любознательным плюс-минус восемь минут.

Если мы задержимся, то можем быть в месте выхода с опозданием на двадцать минут.

– Что-то я не понял, – удивился капитан, – вне зависимости от того, насколько задержимся?

– Да, чем больше времени я могу потратить на расчеты, тем точнее мы можем выйти в точку и по времени при задержке не более шести часов. На такой дистанции выбор траектории может дать существенную экономию времени, – объяснил Гельвеций.

«Интересно, значит, у нас будет время для принятия решения, хоть это радует», – подумал капитан.

– Хорошо, приступай к расчетам, задача выйти в точку на дистанции, позволяющей остаться незамеченным с минимальным опозданием, – дал указание капитан. – И давай потопись с расчетом вариантов.

– Спешка хороша при ловле блох.

– Ну наконец-то, – капитан расцвел. – Ты попал с ответом, похоже, у нас пошел прогресс.

Степан от скуки учил Гельвеция шутить. Например, понять, что означает «вдолбить», киберу не удавалось, пришлось составлять базу ситуаций и шуток. Попадал Гельвеций редко. Но и этого хватало, чтобы поднять настроение капитану. Он представил, как будет злиться следующий владелец корабля, и повеселел. «Да, надо послать отчет боссу и заняться планированием следующих шагов. До 342-й еще уйма времени, и можно будет все хорошо обдумать».

Капитан достал кибер и стал составлять отчет. Аккуратно просмотрев составленный документ и проследив, чтобы Леля нигде не фигурировала, он удовлетворенно хмыкнул. Уже собираясь нажать кнопку отправления, капитан задумался. «А что, если Леля оказалась в его постели совсем неслучайно и работает на заказчика или отправителя?»

Капитан стал анализировать ситуацию. Особенно его смущало знание языка и всего два дня на Каржиже. Но тогда и Саша с Леной, скорее всего, тоже тут неслучайно. Нет, это довольно сложно. У них, конечно, все сделано с размахом, но такое доступно, скорее, разведке большой планеты, чем мафиозной группе.

«Так, если включить, то босс явно выйдет из себя. А если не включить и окажется, что его вели, будет еще хуже». Капитан задумался: «Ну ладно, пока опустим. Как-то все-таки не очень похоже на то, чтобы меня так плотно вели». Капитан нажал отправку и улегся на кровать. Думалось в горизонтальном положении намного лучше.

«Итак, – размышлял капитан, – Любознательный улетел в очень далекую неисследованную часть галактики. Зачем? Если для того, чтобы замести следы, то можно было найти много мест без станций наблюдения на дистанции часового прыжка.

Или там база пиратов. Но зачем им модифицированные эмбрионы? И база в такой дали. Не похоже.

У них новая технология, и нас просто надули, они прыгнули совсем в другую сторону. Вот это будет обидно, но это из области фантастики.

Там живут инопланетяне, питающиеся человеческими эмбрионами. И именно модифицированными. Отличная идея, но опять из области фантастики.

Хорошо, тогда они нам устроили засаду, и когда я там появлюсь, меня сварят и съедят на обед. Только такой обед будет намного дороже каржижских устриц. Может, конечно, у работников отдела по борьбе с организованной преступностью особо вкусное мясо. Но меня можно было съесть и поближе, и подешевле. Да, все это лишено смысла. Что-то там есть, в этом месте, не мог он туда просто так полететь».

– Кстати, Гельвеций, что это за модель корабля у Любознательного?

– Новая модель фрегата А9875. Вооружение – секретно, характеристики – секретно, высшая степень доступа, состав экипажа до двадцати человек. Грузоподъемность 200 тонн. Возможна планетарная посадка.

– Ну, это я и сам знаю. Не густо. Кто покупал?

– Высшая степень секретности.

– Отлично, все секретно, а он вообще существует или нам привиделось?

– Все бортовые камеры выдают совпадающую информацию. Данные локаторной системы соответствуют визуальной информации. Данные траектории соответствуют физическим характеристикам.

– Ладно, понял, не померещилось. Хотя с их технологиями они умудрились оказаться незафиксированными ни одной системой Каржижа. А у этих системы очень даже продвинутые.

Вообще, от этого Любознательного вопросов больше, чем ответов. «Ох, и дельце мне досталось, то ли дело было мафиози на Лобосе ловить», – капитан вспомнил свое первое дело в отделе. Рукопашные с мафией, стрельба, погони и прочее. Они занимались продажей оружия. Все просто, незамысловато. Чуть что, пушки наружу. Думать не надо вообще. Даже если бы хотелось, то просто не о чем.

«Ну хорошо, но нужен же хоть какой-то вариант. Что же там на самом деле? Все-таки из всего самый подходящий вариант – там находится база пиратов. Далеко, но безопасно. Там они отсиживаются и держат свои богатства. А эмбрионы – хобби их главаря. Он их разводит для специального отряда телохранителей. Вариант смешной, но надо же хоть что-то взять за основу. Я туда прилечу, они ужасно испугаются и сдадутся. Конечно, если будет кому, потому как перед сдачей распылят меня на атомы вместе с моим кораблем, испытав что-нибудь из своего арсенала».

Капитан попытался представить себе эту картину, и ему стало себя жалко. «Может, лучше вернуться на Каржиж и поискать Лелю», – подумал капитан, опять погружаясь в сон, полный рыжих женщин и розового моря.

* * *

Капитан проснулся от рева сирены. Корабль бросало из стороны в сторону. Стоял дикий вой двигателей и силовых установок защиты. Капитан попытался встать, но его снова бросило на кровать. Он выругался и сел.

– Гельвеций, что происходит?

– Мы вышли из подпространства и попали под атаку средств защиты планеты. Щиты продержатся еще три минуты. Расход топлива маневровых двигателей тридцать процентов.

– Они что, с ума сошли, открой канал связи. И продолжай маневрировать, постарайся выйти из огня. Если надо, уходим в прыжок.

– Канал открыт.

– Эй, вы что там, с ума посходили? – заорал капитан на галакте. – Это корабль галактической полиции. Я капитан отдела борьбы с организованной преступностью. Прекратите огонь!

Корабль перестал сотрясаться.

– Извините, капитан, – раздался растерянный голос. – Мы ожидали нападения пиратов и приняли вас за начало атаки.

– А распознавание вы проигнорировали.

– Они обычно имеют идеальные средства маскировки. Им ничего не стоит прикинуться кем угодно.

– А то, что я только один, вы не заметили, или теперь пираты летают по одному?

На планете замешкались.

«Думают, что ответить», – решил капитан.

– Ну ладно, разрешите посадку и позаботьтесь о восстановлении запасов топлива, которое я сжег по вашей милости.

– Конечно, капитан. Посадку разрешаем и все сделаем по высшему разряду, – обрадовался голос на планете.

– А что за проблема с пиратами? Чего они от вас хотят?

– Мы ожидаем атаки. Пираты потребовали, чтобы мы их бесплатно заправляли. И снабжали продуктами.

– Похоже, у вас тут беспредел.

– Да, мы обратились за помощью, но пока она придет...

– Ну ладно, если они нападут, пока я буду находиться у вас, можете на меня рассчитывать.

Справимся с вашими пиратами.

– Вряд ли вы сможете помочь. В прошлый раз они прилетали эскадрой из семи кораблей.

– Ого, а сколько у вас?

– Три.

– Ну, четыре против семи – это уже не так плохо. Хорошо, я сажусь и заправляемся. А кто руководит обороной?

– Местный шериф. Он сейчас со мной в центре управления космодромом и планетарной защитой.

– Я появлюсь после посадки, – сказал капитан. – Мы обсудим, как я могу помочь.

– Спасибо, капитан. Мы ждем.

Капитан отдал распоряжения Гельвецию и начал одеваться. «Ну вот, теперь еще и пираты, – подумал он. – Если я опоздаю за Любознательным из-за этих пиратов, я их зажарю. Что за планета такая, что пираты тут чувствуют себя хозяевами. И почему именно мне надо опять попасть в разборку?»

Корабль пошел на посадку, и капитан разместился в своем кресле. Все-таки планетарная посадка даже на его корабле была не таким простым делом. Корабль опять загудел защитным экраном, и капитан почувствовал перегрузку. Опять вспомнился лифт на Каржиже и Леля.

«Я становлюсь сентиментальным или старею или в этом замешаны каржижские устрицы?»

Устрицы. Капитан вспомнил, о чем ему рассказал Саша. Все-таки не все так просто с этими устрицами. Это выглядит как очень сильный наркотик. Воздействие просто убойное, но никто никогда даже не поднимал этого вопроса. А может, поднимал.

– Гельвеций, данные об исследованиях по каржижским устрицам. Наркотическое воздействие.

– Данных нет, исследования вне планеты Каржиж невозможны, исследования университета Каржижа закрыты.

– Да, что-то тут нечисто. Но какая связь между моими ребятами и Каржижем, непонятно. По-моему, все-таки тут просто совпадение. Хотя что-то очень много совпадений последнее время вокруг меня, я просто их притягиваю.

Корабль дернулся и замер. Двигатели стихли.

– Капитан, кушать подано, – объявил Гельвеций.

Капитан улыбнулся, «не совсем к месту, но близко».

– Спасибо, Гельвеций, займись заправкой и тестированием. Проверь оружие. Полное тестирование всех систем.

– Будет сделано, капитан, уже приступил.

Капитан выпрыгнул на бетон космодрома. Он не любил трапы, и, если была возможность, пользовался бы только люком. Осмотревшись и найдя путь в центр управления, он запустил программу ознакомления с планетой и двинулся вперед, просматривая и прослушивая рассказ о достопримечательностях 342-й. На планете проживало 20 тысяч человек, в основном обслуживание космодрома и небольшого городка вокруг него. Здание управления, несколько торговых центров, гаражи. Все как в обычном провинциальном городе. Несколько заводов по обогащению руд. Несколько добывающих шахт вокруг города. Три деревни с сельским хозяйством. Море, горы, зелень.

Капитану планета понравилась. Без претензий, но очень со вкусом. Странно, что так мало жителей. Видимо, слишком далеко от центра.

Капитан поднялся по ступенькам и оказался в круглом зале. Все центры управления выглядели очень похоже, и этот не отличался. Большие экраны, кресла. Вот людей было мало. Сидели два человека напротив главного экрана. Еще трое полулежали в креслах.

– Приветствую, капитан, – капитан узнал голос с планеты, – я главный диспетчер. А это шериф.

– Догадался. Очень приятно, Степан. А это, я так понимаю, пилоты трех кораблей охраны.

– Мы вас ждем, – начал диспетчер. – Надо обсудить совместные действия.

– Да что тут обсуждать, у нас мало шансов, – высказался один из пилотов.

– Мой корабль хорошо оснащен, новая модель, – скромно заявил капитан. – Думаю, что пиратам он будет не по зубам.

– Ну, мы заметили, – вступил второй пилот. – Вы были как на ладони, и все равно мы вас не завалили. Хорошая защита.

– Да я еще в действии его не проверял, вы мою защиту первые проверили. Но думаю, что и средства нападения не подведут. Если завалим хотя бы троих, они уйдут. Наша задача найти трех послабее и уничтожить их. Так что считайте, четверо на троих.

– Ага, а остальные четыре будут смотреть, как мы их валим, – пожал плечами пессимистично настроенный пилот.

– Вот это и должен придумать шериф, чем они будут заняты, когда мы будем валить троих, – возразил капитан.

– Торпеды у нас слабые, – вмешался шериф, – но уворачиваться им от них придется. Мы разберем цели, я запущу все, что есть, в эти четыре, а вы пытаетесь завалить выбранных троих.

– Отлично, – сказал капитан, – шериф, вы выбираете троих послабее и даете нам целеуказание, а сами развлекаете остальных. Когда мы их ждем?

– Они нам дали время до пяти часов вечера, – это вмешался диспетчер. – У нас еще четыре часа. Так что можете пойти отдохнуть.

– Так, – удивился капитан, – а что вы по мне стали палить, если пираты только через четыре часа прилетят?

– А кто их знает, – сказал шериф. – Может, и сдержат слово, а может, и нет.

– Да уж, – сказал капитан, – вот мой код, дайте знать, когда идти на корабль. Я пойду, подкреплюсь в местном баре. Он где?

– Выйдешь на первый этаж и направо, там увидишь, – повеселел шериф.

Капитан направился в бар. В космопорте никого не было. Видимо, все знали о предстоящей атаке пиратов и убрались подальше от космодрома. Космопорт был маленьким, чистым и уютным. Понятно, что прилетало всего пару пассажирских кораблей в неделю, и не так уж много улетало груженных обогащенной рудой барж. Но и этого было достаточно, чтобы держать космопорт в хорошем состоянии. Капитану это понравилось. Он не любил гомон и суету больших космопортов.

Капитан вошел в бар. Это был обычный бар маленького космопорта. Несколько столов, стойка. Капитан осмотрелся. За стойкой стоял немолодой бармен. За столами сидели человек семь, часть явно из местных. Пришлых было всего несколько человек. Капитан понял это по их внешнему виду – большинство были в одежде, похожей на униформу. В углу капитан заметил странную пару. Девушка лет двадцати пяти и с ней андроид. Девушка пила вино. А андроид сидел неподвижно и, похоже, рассматривал капитана. Он что-то говорил, видимо, описывал капитана своей спутнице.

Капитан перекинулся парой фраз с барменом, сбросил заказ на его кибер и выбрал столик напротив странной пары. Бармен принес еду, и капитан решил заняться стейком. Мясо

было замечательным. Такого капитан давно не пробовал. Видимо, фермы действительно были отличные. Мясо явно было натуральным. Настроение капитана стало быстро повышаться. И предстоящая драка с пиратами уже рисовалась как развлечение. Степан взглянул на странную парочку и улыбнулся девице. Та удивленно посмотрела на капитана. Она была довольно симпатичной.

Тут в левой линзе загорелся красный зуммер. Шериф докладывал, что появились пираты. «Доесть не дали», – подумал капитан. Он резко поднялся и собрался идти, и тут произошло что-то странное: соседка по столику как-то плавно поднялась, подскочила к капитану, и он почувствовал, что летит. Капитан успел сгруппироваться, но уже в следующее мгновение оказался на полу. Соседка сжимала его горло. Краем глаза он видел, что андроид тоже стоял и прикрывал ее сзади.

– Так, на этой планете все сошли с ума, – сказал капитан. – Ни приземлиться, ни поесть спокойно нельзя. Может, вы уберете руку с моего горла, мадам?

– Ты кто такой? – довольно грубо спросила дама.

– Интересный у вас метод знакомиться, – съязвил капитан.

– Отвечай, иначе знакомиться будет некому! – дама была серьезной.

– Интересно, и как вы объясните властям это убийство? Человек поел и решил уйти из кафе, и тут на него напали? – предположил капитан, улыбаясь.

Горло капитану сжали сильнее.

– Сейчас ты перестанешь улыбаться, – прошипела дама.

– Довольно трудно представиться, если вам сжимают горло, – проворчал капитан. – Капитан галактической полиции Степан Касьянов.

Горло отпустили, и капитан почувствовал, как его легко подняли и привели в вертикальное положение, словно куклу. Сделал это андроид.

– Мы приносим свои извинения, – потупилась дама, и андроид кивнул.

– Ладно, с вас причитается. Сейчас я занят, а когда вернусь, вы оплачиваете мой ужин.

– Мы согласны, – в этот раз и дама улыбнулась. Ее лицо стало еще симпатичней.

Капитан отвернулся и поспешил к своему кораблю. Похоже, он мог опоздать к началу завтрашки.

Капитан вскочил в корабль, надел боевой скафандр и занял место в капитанском кресле. Шериф уже ругался на чем свет стоит. Пираты были на связи и интересовались условиями заправки и передачи продуктов.

– Гельвений, стартуем и пристраиваемся в хвост остальной команде.

– Старт начал, соединение на орбите через десять минут, – в боевом режиме Гельвений был предельно лаконичен. Эту настройку капитан установил сам.

– Все системы – полная готовность. Щиты – максимальная мощность.

Шериф уже выдал цели, и три охранника начали готовиться к атаке. Шериф тем временем начал угрожать пиратам, что при их повторном появлении на орбите 342-й мало им не покажется. Пираты, похоже, поняли, что им решили дать бой и начали выстраиваться в боевой порядок. Капитану это не понравилось – уж очень хорошо и отлаженно они это делали.

– Шериф, – обратился к тому капитан, – кажется, мы недооценили противника, они больше похожи на армейское подразделение, чем на пиратов.

– Да, мне тоже это не понравилось, – подтвердил шериф. – Я меняю тебе цель. Если ты завалишь их флагманский корабль или хотя бы повредишь его, думаю, мы выкрутимся.

– Ну, давай, понеслось, – ответил капитан.

Через несколько секунд он увидел, как ракеты начали приближаться к целям, а пираты ошетинились ответным ударом и начали маневр.

художник Д. Астраханцева

Капитан включил полную скорость и попытался обогнуть строй пиратов по короткой дуге. Похоже, те не ожидали такого решительного отпора. Да и ракеты шерифа доставляли им много неприятностей. Капитан уже поймал в прицел вожака и долбанул из всего, что было на борту. А в его распоряжении орудий было достаточно – две лазерные пушки, пять ракет и мощная скорострельная пушка обрушили на вожака удар, который оборона противника сдержать не смогла. Его щиты держали энергетику хорошо, а вот простой пушки он не ожидал. Кораблю вожака разнесло дюзы, потом кабину, а затем он просто рассыпался на кусочки.

«Вот что значит недооценивать арсенал противника», – подумал капитан. Он развернулся и стал искать следующую цель, но целей уже не было. Три охранника смогли уничтожить два корабля пиратов. Один разлетелся на куски, а второй дымил и шел на посадку в сторону планеты. Один из кораблей охранников тоже дымил, также пытаясь совершить посадку. Оставшиеся пираты на высокой скорости уходили от планеты и, похоже, были готовы прыгнуть в подпространство, так что преследовать их в любом случае смысла не было.

– Спасибо, капитан! – раздался радостный голос шерифа. – Все сработало как нельзя лучше. Михай вроде сел нормально, так что отделались минимальными потерями, если не считать половину нашего боевого арсенала ракет. Ну да ладно, ракеты закажем.

Капитан тоже был доволен. Машина у него оказалась высший класс. И навыков боевого летчика он не забыл. «И зачем я согласился перейти в этот несчастный ГРУ? Сейчас бы летал где-нибудь...» Но нет, он любил думать, а пилотам думать было некогда.

Капитан вылез из кресла и стал снимать скафандр.

– Гельвеций, как наши дела?

- Повреждений нет. Расход топлива десять процентов. Расход боезапаса три процента.
- Отлично, отделались ерундой. Давай заправляйся, системы в нормальное состояние, прогони тесты и жди меня. Да, и как там наши расчеты траектории и варианты?
- Варианты – готовность через два часа. Траектория будет готова через четыре часа.
- Отлично, как будут варианты, докладывай немедленно.
- «Пойду поем за чужой счет», – подумал капитан.

Капитан выпрыгнул из люка и опять направился к космопорту. Теперь уже подсказок не требовалось. Единственное, что нужно – это подумать про ужин.

«Что-то эти ребята уж больно настороженные. Меня за резкое движение чуть не убили. Они кого-то боятся. И действуют как-то уж очень профессионально. На наших похожи. Может, действительно наши», – капитан отмотал запись в очках на физиономию дамочки. Опять отметил, что она симпатичная, и запустил поиск в базе ГРУ «Они находились в порту несмотря на то, что полеты не совершались, следовательно, или в городе еще не обосновались, или уже решили покинуть 342-ю. И что их занесло на такую окраину вселенной? Случайность?»

«Так, – очки пискнули, и на экране появилась фотография дамы. – Вот это да, лейтенант ГРУ Анастасия Базарова. Год рождения, образование, так, служила... ого, подразделение особого назначения. Полгода назад пропала без вести при подавлении мятежа на базе нового сектора Союза. Очень интересно. Настя у нас крутая. Ага, работала в группе с андроидом новой модели. После взрыва на планете андройды уничтожены. Ага, а кого же тогда я видел с ней? Теперь многое становится понятно. Модель М590. Так, интересно, совершенно секретно даже для моих кодов. Это круто. Любопытно, мои коды продолжают работать, не думаю, что техотдел мог этого не заметить. Что-то все вокруг становится очень подозрительным. Слишком много совпадений, странностей и загадок. Похоже, я вляпался по самые уши во что-то жуткое, но вот никак не могу понять, во что».

Капитан вошел в центр управления. Шериф радостно протянул руку.

- Все так отлично получилось, – улыбнулся шериф. – Как мы можем вас отблагодарить?
- Да не надо меня благодарить, – пожал руку шерифа капитан, – заправьте лучше корабль. Боезапас у вас я вряд ли пополню.
- Да, особенно для вашей машинки, у нас вряд ли есть что-то похожее, – покачал головой шериф.

«Это уж точно», – подумал капитан.

– Но я был рад познакомиться и помочь хорошим людям, – улыбнулся капитан. – Мне через несколько часов улетать, а поесть я так и не успел. Хотелось бы доесть ваш отличный стейк.

– Вы правы, продукты у нас отменные, поэтому пираты к нам и привязались. Мы вас заправим всем, чем сможем, не беспокойтесь, и стейков положим.

– Отлично, – обрадовался капитан, – а то я в последнее время то деликатесами питаюсь, то ем всякую ерунду из холодильника. Такое чередование очень плохо влияет на мое здоровье.

* * *

Капитан вошел в бар и осмотрелся. Бармен так же стоял за стойкой и что-то мыл. Перехватив взгляд капитана, он кивнул и указал взглядом в угол. Там все так же сидели Настя с 590-ым. Капитан подошел к бармену.

- Давайте то же самое, что я не успел доесть. И чего-нибудь крепкого.
- Да, конечно, и все за счет заведения, шериф звонил и просил обслужить по первому классу! Так что все будет в лучшем виде. У нас есть виски с Земли 25-летней выдержки.
- Спасибо, как-то стейк с виски не очень сочетается. Давайте вина красного. А оплатить обещали мои обидчики, – улыбнулся капитан.

– Принято.

Капитан повернулся и направился к столику, где сидели старые или, вернее, новые знакомые.

– Разрешите? – спросил капитан, останавливаясь у столика.

– Да, конечно, – ответила Настя, улыбаясь. – Мы вас ждем. Мы же вам должны ваш обед.

– А я боялся, что вы уже забыли, – улыбнулся капитан.

– Как можно, мы же вас сильно помяли, – в голосе Насти явно звучала ирония.

Капитан не стал обращать внимания. Хочет язвить, пусть развлекается.

– Зато познакомиться мы уже успели, – сказал капитан. – Остается выяснить, что же вас привело на эту планету и почему такая агрессивность по отношению к незнакомцам?

– Ну, это долгая история, – начала Настя, – и не думаю, что вам это будет интересно.

– Почему же, я очень любопытный, потому и профессию такую выбрал, – и для капитана пришло время язвить.

– Договорились, раз вы такой любопытный. Я получила наследство и решила попутешествовать по галактике. Частью наследства оказался и М590, у него отличная программа телохранителя. Решили посмотреть эту планету, теперь собрались дальше, но, как вы знаете, образовалась задержка из-за пиратов.

– Да, легенда красивая, но уж больно смешная, – заметил капитан.

Настя напряглась.

– Ладно, хотите быть богатой путешественницей, на здоровье, только привычки надо менять, манеры, да и стиль тоже как-то не подходит.

– А что вам не нравится в моем стиле?

– Да уж, вы как-то не похожи на молодую избалованную даму! – пожал плечами капитан. – Скорее, вы напоминаете сержанта космических десантных войск.

Настя побледнела и сжала губы, видимо, раскрывать свое инкогнито в ее планы не входило. Капитану принесли еду и вино.

– Вы ничего не будете? – спросил бармен у Насти.

– Нет, спасибо.

– А может, бокальчик вина со мной? – предложил капитан. – Принесите еще один бокал, – попросил он бармена.

Капитан приступил к стейку. Бармен принес бокал и налил Насте вино.

Капитан отправил кусок в рот. Мясо было отменное, лучше того, что он не успел доест, видно, его рейтинг повысился, и теперь мясо представляло собой просто шедевр. Капитан отпил вино. Вино было еще лучше мяса.

– Надо же, никогда не думал, что в баре космопорта можно отведать такое блюдо. Просто невероятно. Очень советую, – капитан уплетал стейк.

– Да, у них отменный повар, и продукты удивительно хорошие, – согласилась Настя. – Но я уже поела.

– Жаль, я, похоже, попал в список почетных гостей и точно говорю, это того стоит.

– Вы что, помогали усмирять пиратов? – догадалась Настя. – Так вот куда вы так рванули, когда нам пришлось вас немного придержать?

– Да вот именно, я, можно сказать, спешил на боевой пост, а вы вроде как помогали пиратам, – съязвил капитан, не забывая поглощать стейк.

– Приношу повторные извинения, – в голосе Насти послышалось уважение. – У вас крепкие нервы, коль вы можете так спокойно обедать перед разборками с пиратами.

– Ну, пираты не пираты, а полноценное питание требуется всегда, – капитан с наслаждением выпил очередную порцию вина. – Кстати, я восхищен вашим спутником, – капитан посмотрел на андроида. – Он, похоже, оснащен системой искусственного интеллекта, его действия были безупречны.

Настя опять напряглась.

– Спасибо, капитан, – сказал андроид приятным голосом. – Немногие могут оценить меня по достоинству.

Капитан напрягся. Как-то уж очень по-человечески звучал голос этого андроида. Внешнее сходство с человеком никого особо не удивляло. Но киберы всегда отличались механичностью движений и безэмоциональностью голоса. Его Гельвеций был последней моделью киберов, тем не менее, капитану пришлось потратить бесконечное количество часов, пытаясь получить хоть какую-то имитацию чувств. А тут, похоже, и имитации не было. Андроид просто был доволен, что его оценили по достоинству. Довольный андроид. Ситуация становилась интереснее с каждой минутой.

Тут опять засветилась точка вызова в очках. Это был Гельвеций. Он закончил отчет.

– Разрешите отлучиться, – сказал капитан, обращаясь теперь к Насте и андроиду.

– Да, конечно, капитан, какие вопросы, – ответила Настя.

Даже при всей защищенности информации в его очках, капитан решил, что рядом с таким андроидом получать информацию от Гельвеция не стоит. Он направился в туалет и только там включил связь. Гельвеций сбросил результаты расчетов в виде таблицы.

«Да, вариантов немного. И все плохие. Лететь за Любознательным. Вероятность успеха три десятых процента; вероятность гибели двадцать процентов. Да уж, бессмысленно.

Возвращаться. Вероятность раскрытия сети три процента, вероятность гибели один процент. Ну тут хоть мне ничего не грозит, но уволят точно. Если не уволят, сослуживцы повесят на галстуке.

Хорошо, и последний вариант – преследовать группой. Вероятность раскрытия десять процентов, вероятность гибели три процента. Ха, это интересно, а что мы считаем группой?»

Капитан вызвал Гельвеция.

– Слушай, счетовод, что ты мне тут насчитал? Какая группа?

– Группа из трех и более человек, хорошо подготовленных. Вероятность успеха возрастает значительно.

– И откуда такие выводы?

– Если необходимо, я могу распечатать всю систему анализа.

– Ага, и что я с этим буду делать? Ну ладно. Сколько до прыжка?

– 67 минут, – как всегда, Гельвеций был предельно лаконичен.

«Да, опять странные совпадения. Нужно еще двух попутчиков и профессионалов, иначе я попал. И вот, они сидят там, голубчики, и меня ждут. Но уж как-то опять много совпадений. Пираты, Настя с андроидом, Любознательный. И все ложится одно к одному. Или я становлюсь очень «везучим», или...»

Но что означает другое «или», капитан придумать не мог. Ничего просто не приходило в голову. «Кто мог так спланировать и скоординировать все вокруг него? Отнесем это к божественному провидению», – подумал капитан.

Капитан вышел из туалета и направился к столику. Настя и андроид о чем-то разговаривали.

– Я вернулся, – сказал капитан, усаживаясь за стол. – Что у нас тут дальше в программе?

– Я заметила, – съязвила Настя, – неужели вам не хватило такого огромного стейка?

– Ха, во-первых, он не был таким уж огромным, во-вторых, мне, пожалуй, его хватило.

– Ну, тогда может десерт?

– Нет, заедать такой стейк сладким будет просто неприлично. Пожалуй, займемся вином, или, может, что-нибудь покрепче?

– Нет, спасибо, – сказала Настя, – мы уже оплатили ваш обед, включая десерт, и нам пора.

– Куда же вы собрались, если не секрет? Движение ведь еще не восстановлено, и первые рейсы будут не раньше, чем завтра.

- Да я решила пойти в гостиницу, вы правы, до завтра рейсов не будет.
- Знаете, а тут один рейс намечается, – заметил капитан.
- Что вы имеете в виду? – удивленно спросила Настя.
- У меня к вам предложение – очень интересное путешествие в созвездие Ориона. Но лететь туда одному опасно, и мне требуется команда. Я вам предлагаю место на моем корабле и занимательное приключение.
- Не думаю, что меня это заинтересует, – улыбнулась Настя.
- А мне кажется, очень даже заинтересует. В вашем положении будет очень полезно оказаться подальше от обитаемой части нашей галактики.
- А что вы знаете о нашем положении? – опять напряглась Настя.
- Уверен, что больше, чем вам бы хотелось, – ответил капитан. – Я знаю, что вас ищут и ищут основательно. Вашего охранника секретной модели даже больше, чем вас.
- Настя начала вставать, андроид ждал команды.
- Я не думаю, что вам стоит со мной сражаться, я не из их команды и не собираюсь вас задерживать или сдавать. Более того, я вам немного помогу, с условием, что вы поможете мне. Как минимум на пару недель мы окажемся вне обитаемой части галактики, а когда вернемся, я обещаю вас высадить там, где вы захотите.
- Он говорит правду, вероятность успеха около десять процентов, в случае отказа три процента, – вдруг прервал молчание андроид.
- «Интересно, очень близко и так быстро рассчитал, прекрасная модель андроида», – подумал капитан.
- Настя села обратно и задумалась.
- А почему вы нам доверяете? Может, мы захватим ваш корабль, а вас выкинем в подпространстве.
- Да, это будет довольно неприятно, – заметил капитан. – Но вам это вряд ли поможет, только добавит еще и мою организацию в список тех, кто вас ищет.
- А вы из другой организации?
- Да, когда-то я тоже был в той, но оказался не у дел, и теперь служу в полиции.
- Это не очень похоже на правду, – Настя посмотрела на капитана. – Из нашей организации редко уходят на пенсию.
- Ну вот, я одно из тех немногих исключений, – улыбнулся капитан. – Я вам могу рассказать свою историю позже, у нас будет много времени в процессе полета, но сейчас, если вы согласны, нам надо спешить.
- Андроид встал, Настя за ним.
- Мы согласны, – сказала она, – где ваш корабль?
- Похоже, решения в этой компании не всегда принимаются Настей.
- Вам не надо взять ваши вещи? – спросил капитан.
- Самое необходимое с нами, – Настя показала на большую сумку, стоявшую рядом с андроидом, – а остальное мы попросим доставить в то место, где вы нас высадите.
- Да, легенда у вас не очень хорошая, богатая наследница с одной сумкой и андроидом. У нас будет время поработать над более правдоподобной версией.

* * *

Началась перегрузка, и капитан решил принять горизонтальное положение. Корабль плавно набирал высоту, и Степан решил расслабиться и подумать. Дело становилось все более интересным. Капитан удовлетворенно хмыкнул, вспомнив, как он приобрел пару необходимых членов экипажа. Болтаться неделями одному в далеком космосе было, мягко говоря, скучным и довольно опасным делом.

Во-первых, можно было сойти с ума, таких случаев было много. Пилот выходил из прыжка в состоянии истерики или полной апатии. Некоторые из них восстанавливались, но все потом категорически не могли летать в подпространстве.

Во-вторых, выход из подпространства может оказаться очень занимательным событием, особенно когда прыгаешь на такое расстояние, да еще в неисследованную часть галактики. Ну, вероятность вывалиться внутрь планеты довольно маленькая, но попасть в газовое или пылевое облако достаточная. Что при этом происходит, лучше не думать. В нашем случае мы прыгаем за Любознательным и, похоже, он знает, что делает. Так что вероятность удачного выхода намного увеличивается.

В это время по кораблю разнесся сигнал боевой тревоги. «Ага, а этот вход в подпространство, похоже, будет не вполне удачным».

Капитан бросился в рубку управления, в его кресле уже сидела Настя.

– Мне казалось, что кораблем пока еще командую я, – обратился капитан к Насте. – Гельвеций, что там у нас?

Настя неохотно встала и пересела в соседнее кресло.

– Четыре боевых корабля в боевом построении, выходят на курс атаки. Корабли участвовали в операции у планеты три часа назад.

– А, наши старые знакомые. Полная боевая готовность, Настя, ты на лазерах, М590, ты на пушке. Гельвеций, расчет вариантов. И попробуй установить связь.

– Меня зовут Ротан, – ответил андроид и начал настраивать систему управления пушкой под себя.

«Команда у меня, похоже, неплохая. Сейчас обкатаем».

– Гельвеций, может, мы просто прыгнем?

– Точка входа очень близко. Подпространственные торпеды готовы к запуску, – Гельвеций был лаконичен, как всегда.

– Да, уходить с торпедой в дюзах не хочется. До точки выхода долетим, а вот что вылетит наружу, неясно, – прокомментировал капитан для Насти. Но та, похоже, и сама все поняла.

– У кого из них торпеды?

– Цель 4.

На экране появились пиратские корабли в виде ромба. Номер четыре был обозначен на дальней вершине ромба.

– До контакта четыре минуты. Все системы готовы, щиты сто процентов мощности.

– Гельвеций, вызов пиратов по всем каналам. И шерифу сбрось обстановку. Что-то эти пираты очень нахальные, но на то они и пираты.

На экране возникло изображение. Подключилась связь с пиратами. Капитан не ожидал увидеть одноглазого разбойника, но и появившаяся на экране девушка его озадачила. Однако после того, как появился звук, удивление прошло. Скорее всего, она была вдовой главаря или что-то в этом духе. Голос ее был полон злобы и только что шипения змеиного не раздавалось.

– Вы сейчас глушите свое корыто и готовитесь принять моих ребят. Иначе мы даже не будем собирать то, что после вас останется, – прошипела пиратка.

– Ребята, это корыто не так легко развалить, как вам кажется. Может, мы мирно разойдемся, а то до вашей базы доберется уж очень мало кораблей. Даже если вам удастся меня завалить, думаю, вам это будет стоить не меньше двух ваших корыт. Что-то мне подсказывает, потери пяти кораблей ваш адмирал может и не простить, – улыбнулся капитан.

Похоже, он попал в точку. Глаза пиратки засверкали еще большей злобой, а позади нее, похоже, прозвучали слова сомнения. Кто-то пытался отговорить пиратку от атаки.

– Сейчас посмотрим, повезет ли тебе во второй раз, – прошипела она, и экран погас.

– Гельвеций, что мы имеем?

– Вероятность столкновения сто процентов. Вероятность гибели десять процентов при попытке выйти из столкновения после отражения первой атаки. Вероятность гибели тридцать процентов при продолжении боя.

– Отлично, тогда мы разносим этих ребят с подпространственными торпедами и уходим. Ротан, тебе правый, Настя, тебе левый, головного игнорируем, прыгаем под него. Я кромсаю четвертого, если надо добивать, переключаетесь на него. Начали!

Капитан начал разгон, забирая немного вверх, чтобы пираты приняли это за его желание уйти над их построением. Залп торпед и блеск лазеров попытался преградить ему дорогу. Капитан выпустил ответный удар защиты, и когда начались взрывы, резко рванул под головного.

– Щиты на восемьдесят процентов, – констатировал Гельвецкий, в этот раз пираты были намного точнее. Видимо, хорошо подготовились.

Капитан повторил свой трюк с короткой дугой и оказался напротив четверки. Выпустил порцию торпед.

– Добивайте его, – крикнул он помощникам, но те уже и сами взялись за четверку.

Капитан посмотрел на второго и третьего. У тех тоже было много проблем. Один явно горел, а другой быстро уходил влево, даже не пытаясь стрелять, видно, уже было нечем. «Здорово, даже лучше, чем я думал», – порадовался капитан.

Его торпеды до цели не дошли, но на это он и не рассчитывал. А вот пушка Ротана долбила броню очень эффективно. Силовые щиты держали лазеры Насти, но простые снаряды надежно делали свое дело.

– Гельвецкий, что с торпедами?

– Корабль поврежден на восемьдесят процентов, наведение торпед невозможно.

– Ну все, уходим. Гельвецкий, пошли шерифу координаты, может, они спасут кого-нибудь тут.

Корабль опять вышел на исходный курс и стал набирать скорость для прыжка.

– Всем спасибо, – весело сказал капитан. – Можно выпить в честь славной победы.

– Да уж, на боевой машине современной модели отутюжили развалины неопытной пиратки. Очень славная победа, – проворчала Настя.

Но она явно тоже была довольна.

– Ну, вероятность гибели была совсем не нулевая, так что есть, что отметить, – улыбнулся капитан, – посему на ужин банкет за мой счет, или, вернее, за счет шерифа.

– В какое время ужин на вашем корабле? – спросил Ротан.

– Ужин у нас, когда я проголодаюсь, но в связи с появлением экипажа давайте установим расписание. Гельвецкий, составь расписание. Ужин назначим на 19:00.

– Ну, тогда я пошла готовиться, – загадочно сказала Настя.

– А я, пожалуй, отдохну, – сказал капитан и направился к себе. – Гельвецкий, когда прыжок?

Раздался звук прыжка и обычная тишина подпространства.

– Вход завершен, выход через 7 дней 10 часов 18 минут. Приятного полета нашей авиакомпанией! – пошутил Гельвецкий.

Капитан пожалел, что Настя и Ротан уже вышли, ему очень захотелось увидеть их реакцию на шутку Гельвеция.

Капитан был очень доволен собой. Компания оказалась даже лучше, чем он думал. Предстоял праздничный ужин. И неделя пути уже не казалась такой ужасно длинной. Капитан побрился, причесался, надел свой парадный костюм и посмотрел в зеркало. Недавно он так же любовался на эту рожу. Да, Каржиж... Капитан мотнул головой в попытке вытряхнуть воспоминания и направился в кают-компанию.

Ротан уже сидел за столом в неподвижной позе. Он явно о чем-то думал, если процесс вычислений в его процессорах можно назвать размышлениями.

– Приветствую! – сказал капитан, андроид повернулся и изобразил улыбку. Улыбка была естественной, даже слишком. Капитан решил не обращать внимания на странности и расслабиться. Все уже стояло на столе.

– Кто же это приготовил такое чудо?

На столе стоял салат из свежей зелени, овощи и еще много всего непонятного.

– Это я под руководством Гельвеция, – сказал Ротан.

– Чудесно, у вас, наверное, отличные кулинарные программы?

– Скорее, знания. Я потратил довольно много времени, изучая кулинарное искусство. Пришлось произвести серьезные усовершенствования вкусовых детекторов и анализаторов. Но теперь я могу посостязаться не только с любым синтезатором пищи, но и с лучшими кулинарами галактики.

Капитану опять пришлось выбрасывать сомнения из головы. «Ну ладно, завтра разберемся, что это за андроид загадочный», – подумал он и воскликнул:

– Отлично, я давно мечтал об ужине с лучшим кулинаром вселенной!

В это время в каюту вошла Настя. Капитан поперхнулся. Это платье он уже видел, совсем недавно, и оно было на другой женщине. Да и шло оно Насте тоже изумительно.

Капитану снова пришлось напрячься и отложить сомнения на потом. Сглотнув и почесав затылок, капитан выдавил:

– Ну, если все в сборе, давайте начнем праздновать. Гельвеций, займись музыкой.

Он любил классическую музыку, и каюта наполнилась чудесными звуками старинной симфонии.

Капитан предложил даме стул, и когда все расселись, взялся за бутылку.

– Предлагаю выпить за наше знакомство и за нашу отличную боевую работу! – сказал капитан, нажимая на кнопку открытия бутылки.

Бутылка издала «бип», пробка плавно вылезла из горлышка и засветилась ярким зеленым огоньком, означавшим, что вино отвечает своим заявленным характеристикам.

– Чудесно, а недавно мне пришлось бороться с пробкой, которая совершенно не желала покидать бутылку, – заметил капитан.

– Ну, судя по всему, вы справились, – улыбнулась Настя.

Капитан налил вино Насте, потом себе, а когда хотел поставить бутылку на стол, уловил движение андроида. Тот пододвинул свой бокал чуть ближе к капитану.

– Мне не надо наливать много, достаточно нескольких грамм. Это пополнит мою коллекцию вкусов, и, если вы пожелаете, я вам классифицирую ваше вино.

– Неужели? Но мы и так имеем полную информацию, – заметил капитан.

– Ну, это только ожидаемые характеристики, а вот что получилось на самом деле, ни одна пробка сказать не сможет, – заметил андроид.

– Да, поверьте Ротану, если речь о еде или напитках, то лучше него в этом никто не разбирается, это я могу вам гарантировать, – с уверенностью в голосе провозгласила Настя.

– Ротан, еще немного, и вы будете моим любимым андроидом, – улыбнулся капитан, наливая вино в бокал Ротана.

Андроид поднес бокал к носу жестом абсолютного профессионала. Затем отпил из бокала. Все замерли – интересно, сколько процессорных ресурсов задействовано сейчас для этого анализа?

– Да, видимо, шериф вас высоко оценил. Вино очень хорошее. Я даю ему восемь очков из десяти по моей системе. По общепринятой девяносто.

По интонации Ротана можно было подумать, что именно он произвел это вино.

– Отлично, – обрадовался капитан, – тогда за нас и победу! – и, чокнувшись с Настей и Ротаном, отпил вино.

– За нашу победу! – провозгласил Гельвеций, капитан подавился и начал кашлять. Он еле пришел в себя.

– Ну, Гельвеций, порадовал, – с трудом отдышавшись от кашля и смеха, сказал капитан.

– А что такого смешного сказал Гельвеций? – удивилась Настя.

– Я вам когда-нибудь расскажу, – сказал капитан, опять начиная давиться смехом.

Ротан пожал плечами совсем как человек.

– Вам положить салата? – обратился капитан к Насте.

– Да, конечно.

Капитан занялся салатами и всем, что к ним прилагалось. Вино уже давало о себе знать, и капитану все казалось таким замечательным.

– Ну и где же наш стейк? – спросил он Ротана, когда салат кончился не только в тарелке, но и в салатнице на столе.

– Сейчас будет, еще несколько минут.

– Так все это время ты занимаешься стейком прямо отсюда? – уточнил капитан.

– Да, конечно. Совершенно необязательно находиться у плиты, я установил связь через Гельвеция и полностью контролирую процесс.

– А я было подумал, что ты будешь стоять у плиты и тыкать в стейк специальными приборами, как показывают в древних фильмах.

– Конечно, я могу все это изобразить, если вам так привычнее, но на качестве стейка это никак не отразится, – капитану показалось, что в голосе Ротана проскользнула ирония.

– Кажется, готово, – заявил Ротан, вставая, и через несколько минут стейки были на столе. Запах от них был такой, что капитан на минуту потерял дар речи.

Когда стейк оказался на его тарелке, он, не говоря ни слова, отрезал большой кусок и положил себе в рот. Снова он смог говорить только после продолжительного стога.

– Ротан, это действительно произведение искусства. Вы переводитесь в разряд моих любимых андроидов немедленно.

Настя тоже с аппетитом поглощала стейк. Похоже, разряд Ротана в ее рейтинге андроидов был высок уже давно.

Капитан больше не мог сказать ни слова, пока стейк не кончился. Ротан все это время внимательно наблюдал за процессом.

Наконец капитан отвалился в кресле. Настроение было отличное, голова пустая, желудок полный. «Вечер удался», – подумал он.

Настя продолжала заниматься стейком.

– Капитан, – обратилась она к нему, поняв, что теперь он готов к светской беседе, – это приключение началось довольно увлекательно. Хотелось бы узнать поподробнее, во что мы такое вписались, правда, Ротан?

– Да, – заметил андроид. – Кроме того, что преследуем кого-то в созвездии Ориона, мы, по большому счету, ничего не знаем.

«Ха», – подумал капитан.

– Но и этой информации я, по-моему, вам не давал.

– Ну, то, что мы кого-то преследуем, это легко догадаться, – сказала Настя. – А вот что мы летим в созвездие Ориона...

– А это было несложно вычислить по координатам прыжка, – заявил Ротан.

– Интересно, легко! У моего кибера на это ушло намного больше времени, а он совсем не старой модели, – сказал вслух капитан, подумав при этом, что неплохо бы расслабиться, а то с этой парочкой замучает паранойя. – Хорошо, поведаю вам эту страшную историю, – начал капитан. – Я занимаюсь расследованием деятельности организованной банды по тор-

говле модифицированными человеческими эмбрионами. Долгое преследование вывело меня на курьера, который направился в созвездие Ориона. Курьер проходит у меня под кличкой Любознательный. Любознательный выйдет в созвездии Ориона почти одновременно с нами, и я собираюсь проследить, куда он направится и зачем.

– Ясно, – сказала Настя. – Довольно интересно. А почему надо преследовать торговцев модифицированными эмбрионами?

Капитан задумался. Этого вопроса он себе как-то не задавал.

– Ну как, – протянул капитан, – торговля эмбрионами запрещена, следовательно, должна быть остановлена. Это несправедливо и незаконно.

– Несправедливо, – отозвался Ротан. – Но что значит справедливо?

Капитан взглянул на Ротана. Тот говорил совершенно серьезно. Вопрос явно был не праздный.

– Ну как, люди устанавливают законы, правила, и справедливо, если все им следуют и подчиняются одинаково.

– Даже если законы не вполне адекватные? – спросила Настя.

– Гельвеций, когда и почему были приняты законы, запрещающие модифицированные эмбрионы?

– В конце ХХI века. После ряда эпидемий, возникших в результате модификации вирусов и бактерий и унесших жизни миллионов людей, были приняты законы, запрещающие любые попытки модифицирования геномов. Распространение модифицированных биоматериалов было приравнено к распространению смертельных вирусов и наркотических средств, – Гельвеций, как всегда, был предельно точен и лаконичен, но в этот раз капитана это только раздражало.

– С тех пор прошло много лет, и современные технологии позволяют заниматься модификациями геномов совершенно безопасно, но запрет остался, – заметила Настя. – В основном из-за религиозных возражений против модификации человека.

– Наверно, в этом есть смысл, – заметил капитан. – Иначе человеческая цивилизация перестала бы быть человеческой.

– А смысл состоит в сохранении человеческой цивилизации в том виде, как она выглядит сейчас, как можно более продолжительное время? – спросил Ротан.

– Нет, наверное, – с сомнением сказал капитан, поглядев на Ротана. – Вы, может быть, и правы, справедливо и законно не всегда одно и то же. Так что, я думаю, следует говорить о том, что это незаконно, и пока закон, запрещающий это, не отменен, необходимо добиваться его выполнения.

– Это меняет дело, – серьезно заметил Ротан. – Пожалуй, такой подход меня устраивает. Идея обеспечения законности мне нравится.

Настя посмотрела на Ротана и улыбнулась.

– Капитан, вы даже не догадываетесь, что вы для меня сделали.

* * *

Капитан проснулся поздно. Время было уже обеденное. Вставать не хотелось. Вино, очевидно, было крепкое и, насколько Степан смог вспомнить, одной бутылкой дело не ограничилось. Но о чем был дальнейший разговор, капитан помнил плохо. Он что-то рассказывал про рудники, а Ротан о тайнах приготовления стейков.

Капитан встал. Голова гудела. Пришлось принять душ. Кое-как одевшись, он пошел в кают-компанию. Хотелось есть.

За столом сидели Ротан и Настя и что-то тихо обсуждали.

– Доброе утро, – прогудел капитан.

– Насчет утра у меня есть большие сомнения, – прозвучал голос Гельвеция. – Какова была необходимость в составлении расписания, если ему никто не следует?

– Да, согласен, – улыбнулся капитан, – больше этого не повторится, предлагаю ввести сигнал пробудки и отбоя.

– Я проанализировал все стороны концепции законности, – заявил Ротан без вступления, – и нахожу их соответствующими логике и принципам моего существования. Я бы тоже хотел обеспечивать законность, – обратился он к капитану.

– Не думаю, что это проблематично, – успокоил его капитан. – Подашь заявление в какой-нибудь департамент, и, если примут, будешь охранять законность. А может, и я могу взять тебя помощником, нам только надо будет попросить разрешение начальства и пройти твою аттестацию. А судя по тому, как ты справился с кулинарией, с законностью у тебя проблем точно не будет, – попытался сострить капитан.

– Я согласен, капитан! Что мне надо изучить для аттестации?

Да, с юмором, похоже, и у Ротана иногда были те же проблемы, что и у Гельвеция.

– Ну, это мы потом разберемся, сейчас не мешало бы подкрепиться.

Капитан сел за стол.

– Что у нас на завтрак или обед? Стейк я больше не могу.

– Сегодня я приготовил борщ и бефстроганов, – объявил Ротан.

– Пожалуй, я тебя возьму помощником без всякой аттестации. И как вам, Настя, удастся сохранить фигуру с таким компаньоном? – обратился капитан к Насте.

– В последнее время было много физической нагрузки, – улыбнулась Настя.

«Пора заняться их загадками, – подумал капитан. – Что-то у них все очень непросто».

– Ну и когда у нас начало банкета?

– Через двадцать минут, – снова вмешался Гельвеций.

– Ох, так нескоро, – капитан сделал вид, что расстроился.

– Ну и чем же нам заняться эти двадцать минут? Может, пока расскажете мне немного историю своего исчезновения? А то вы теперь черт знает что про меня узнали, а я о вас знаю только сухую информацию из личного дела.

– Меньше знаешь, лучше спишь, – философски заметила Настя. – Думаю, вам лучше ограничиться знаниями, которые вы уже почерпнули в базе данных.

– Как вам сказать, – капитан наклонил голову и потрогал стол перед собой, – то, что я почерпнул, характеризует вас не совсем с хорошей стороны. Если не сказать более. Я рискнул взять вас в экипаж, скорее, вопреки, а не благодаря тому, что я знаю. Я бы очень хотел, чтобы ваша история в действительности была лучше, и ваши действия были обоснованы. Особенно, если считать, что Ротан является кандидатом в мои напарники.

Настя задумалась. Ротан тоже молчал, видимо, ожидая Настиного решения.

– Хорошо, мы вам расскажем нашу историю, только я предупреждаю, что она будет неполной.

– Я не настаиваю на полноте картины, но в чем суть, знать хотелось бы.

– Хорошо, вкратце это будет звучать так. Я, Ротан и еще два андроида предыдущей модели входили в группу информационной разведки бригады по подавлению мятежа на Титане.

– Ага, интересно, это полгода назад. Но не очень хорошо помню, что там было.

– Ну, официальную версию вам подробно сможет рассказать Гельвеций. А вот неофициально там было что-то очень страшное. Часть населения планеты сошла с ума, превратившись в религиозных фанатиков, ведомых их пророком Аджадом. Последний провозгласил близкий конец света, приход дьявола, который поработит человечество и заставит вступить в борьбу с добром. Чтобы оградиться от этого, он и его сторонники хотели выгнать с Титана всех, кто уже перешел на сторону дьявола, а это было почти все население планеты старше двенадцати

лет, не входящее в секту Аджда, а также полностью блокировать планету и запретить любую коммуникацию с внешним миром.

Несмотря на бредовость идей, организатором, оратором и вдохновителем Аджда оказался исключительным, за пару лет ряды его секты оказались значительными, и кроме немалой части Титана, на планете собралось много сторонников его учения со всей галактики.

– Ну да, что-то про сумасшедшую секту я слышал.

– Да, когда в секте двадцать человек, это ничего, сто – терпимо, тысяча – опасно, а когда часть многомиллионного населения планеты, да еще миллионы сторонников по всему миру, уже катастрофа. Нас направили разобраться в критической ситуации и узнать, кто там главные организаторы беспорядков, что они хотят и кто за ними стоит. И подготовить к приходу корпуса необходимую информацию по прекращению мятежа. Мятежа к тому времени еще не было, но он явно намечался в ближайшем будущем. Особо и мятежом-то его назвать было нельзя, так как сторонники Аджда оказались во многих эшелонах власти, и фактически часть планеты была поделена между сектой и людьми, которым, по мнению сектантов, следовало бы убраться с Титана как можно скорее.

Многие это, кстати, и сделали, но часть попросила поддержки у Союза и дело быстро пошло к вооруженному противостоянию.

Нам удалось собрать много полезной информации о составе руководства сектой, месте ее положения и так далее, так что после высадки корпуса им бы хватило нескольких дней на захват верхушки и возвращение Титана в мирное русло. Но все пошло не так. Аджда и его команда оказались информированы лучше, чем мы ожидали, и оснащены самыми современными средствами. Они атаковали корпус сразу после посадки. Что на самом деле произошло, уже никто не знает, но кто-то применил запрещенное оружие, вы понимаете, о чем я.

Возникла радиоактивная пустыня. Очистка данной территории даже при очень больших вложениях и при необходимом контроле займет пару сотен лет. И я так понимаю, этим никто особо заниматься и не собирается. Два андроида из моей команды вместе с большой частью экспедиционного корпуса остались на планете.

Нам с Ротаном повезло – мы были довольно далеко от эпицентра, но связь пропала, а когда она восстановилась, мы оказались в числе без вести пропавших. А ответственность за развитие событий списали на нас, как на источник информации. Появляться и пытаться доказать, что мы непричастны, и утечка информации была откуда-то сверху, мы посчитали бессмысленным. Нас, скорее всего, привлекли бы к ответственности – посадили, обвинив во всех грехах, или бы просто убрали для надежности. Так вот, мы решили исчезнуть и перейти в разряд «без вести пропавших на Титане».

– Да, история интересная, – заметил капитан, – но, по-моему, слишком много деталей своего рассказа вы опустили.

– Я вас предупреждала, капитан, поверьте, лучше вам не знать подробностей, а то кто знает, как все может обернуться. Вам оказаться впутанным в эту историю совсем нет смысла.

– Ну, замешанным в эту историю я уже оказался.

– Тем более, вы будете под пристальным наблюдением, если что-то станет известно, вы можете оказаться тем, кто знает слишком много...

– Ой, только не надо меня пугать, я знаю столько, что на вас с Ротаном хватит и еще сотне таких останется, – улыбнулся капитан.

– Не скажите, – вдруг вмешался Ротан. – По моим расчетам, похожих ситуаций может быть менее двух десятков, количество высокопоставленных лиц, незаинтересованных в изменении официальной версии событий на Титане, исчисляется несколькими сотнями. Вероятность, что ваши знания входят в перечисленные два десятка, очень низка, а вероятность того, что вами интересуются, очень велика.

Капитан задумался. «Похоже, дела тут очень серьезные. Давить не стоит, потом между делом попробую узнать подробнее».

– Ну ладно, будем считать, мое любопытство удовлетворено, и можно переходить к обеду.

– Да, конечно, – заметил Ротан, – я уже несколько минут пытаюсь не потерять вкусовые качества приготовленных блюд! Кажется, еще немного, и мне это перестанет удаваться.

– Отлично, давайте ваш обед, Ротан, а то я действительно начинаю худеть, – попытался пошутить капитан.

Ротан быстро вышел и вернулся с подносом, от которого фантастически пахло.

Капитан втянул носом запахи и застонал.

– Не знаю, Настя, какой физической работой нужно заниматься, чтобы компенсировать этого монстра кулинарии.

– Никакой диеты и физических занятий! Если будет время, я вам расскажу, как нам удалось выбраться с планеты, и вы поймете, почему данных ограничений не нужно, – без тени улыбки на лице сказала Настя.

– Хорошо, только потом, сейчас я, пожалуй, хочу сконцентрироваться на поглощении пищи.

И капитан с жадностью набросился на свою тарелку с борщом.

* * *

Капитан с трудом добрался до своей каюты. После принятия такого количества вкуснейшей пищи – борща и мяса – он с трудом передвигался. Упав на кровать, капитан стал размышлять о том, что рассказала Настя. Что-то в этой истории капитана насторожило. Как секта оказалась так хорошо информированной? Утечка информации такого уровня просто так произойти не могла. Получить данные об экспедиционном корпусе, поддерживаемом отделом информации ТРУ, это совсем непросто. При условии, если вся эта история не была ими самими и затеяна. Да, пожалуй, такое предположение ставит вещи на свои места. Помогать Титану никто не хотел, по всем признакам похоже, что хотели помочь мятежникам. Но зачем нашим победа мятежников? И применение оружия такой мощности, зачем? Так, что там эта секта пропагандировала?

– Гельвеций, основные положения о религиозной секте на Титане.

– Все аспекты идеологии точно не известны, так как секта была тайной, – начал Гельвеций, – все документы хранились в рукописном виде. Копировать документы было категорически запрещено. Серьезный анализ положений секты удалось сделать университету Каржижа. Согласно...

– Постой, а при чем тут Каржиж? – удивился капитан.

– По религии Аджата, Каржиж являлся центром распространения зла. Членам секты категорически запрещалось посещать Каржиж. Посетившие же не могли быть приняты в секту. По теории Аджата, океан Каржижа поглощает людские души, и человек превращается в орудие зла. И когда зло соберет достаточное количество душ, то выступит войной против добра, чтобы уничтожить его. Аджат провозгласил себя защитником божественного добра и борцом с воинами зла.

– Как интересно. То есть, по их теории, я души уже не имею и встал на сторону зла, – констатировал капитан.

– С точностью утверждать не могу, но что вас не приняли бы в секту, почти наверняка.

– А как же они предоставили возможность университету Каржижа себя изучать?

– Исследование проводилось через другие университеты, все финансирование и конечная публикация исследования были сделаны университетом Каржижа.

– Ага, а как насчет участия в войне с Титаном? Каржиж участвовал в формировании экспедиционного корпуса?

– Данных об участии Каржижа нет. Каржиж соблюдал абсолютный нейтралитет, хотя предоставлял убежище любым беженцам с Титана.

– Как все интересно и взаимосвязано. По информации от Саши, люди после посещения Каржижа меняют свои привычки и начинают вести себя как подготовленные воины. По религии секты Аждада, люди, искупавшиеся в океане Каржижа, становятся воинами зла. Экспедиционный корпус на Титан явно был скомпрометирован сознательно, кто-то не хотел гибели секты. Но секта все равно погибает...

Капитан не заметил, что рассуждает вслух.

– Секта не погибла, – вмешался в ход его рассуждений Гельвеций. – По сведениям с Титана, сектанты ушли в горные районы Титана и основали там свои поселения. Сколько их осталось, неизвестно. Местоположение недоступно из-за радиоактивной зоны, горы Титана считаются неприступными и непригодными для жизни.

«Так. Значит, кто-то очень хотел, чтобы они не погибли. И ему это, похоже, удалось. А Настя с Ротаном были связующим звеном. Их и не собирались оставлять в живых, и пропажа без вести всех устраивает. Но почему они скрываются, гоняться за ними вроде не должны. Что именно они мне недоговаривают?» – теперь капитан размышлял про себя.

Да, капитан все больше влезал в какую-то странную историю, и ему это нравилось все меньше. И как все это связано с эмбрионами, которыми занимался он? Или это связано с его бывшей деятельностью в ГРУ? Почему все вращается вокруг него, на простое совпадение это не похоже. И на простое невезение тоже не похоже, при всей любви капитана к приключениям и постоянном попадании в гнусные истории.

Как-то уж очень много событий выстраивается в одну цепочку, и все время он где-то рядом. Кто-то держит его или ведет так, чтобы он был в гуще этих событий. Но кто? Злой океан Каржижа? Думать об океане плохо капитану не удавалось. Даже сейчас он вспоминал с большим удовольствием ту свежесть и радость после купания в океане. Может, дело не в океане. Устрицы, странное наркотическое воздействие. Может, все дело в этом?

– Гельвеций, а что-нибудь про устриц Каржижа в учении секты есть?

– Никакой информации по этому вопросу в моей базе данных нет. Когда выйдем из прыжка и связь восстановится, я могу попробовать послать поисковый запрос.

– Да, сделай это и попробуй собрать что-нибудь об устрицах, но не связанное с исследованиями университета Каржижа.

– Хорошо, капитан. Я доложу, как только получу какую-нибудь информацию.

– Отлично, – капитан расслабился.

Ладно, можно пока отдохнуть. Впереди еще пять дней пути и будет время подумать, решил он.

– Гельвеций, давай что-нибудь успокаивающее.

Каюту заполнила музыка, и мысли капитана завертелись вокруг Каржижа, океана, странных морских животных и удивительных рыжих красавиц.

Капитан просто уснул.

* * *

Следующие несколько дней капитан посвятил Ротану. Тот отнесся к решению стать помощником капитана очень серьезно. Капитан уже пожалел о своем предложении, но каждый раз, вспоминая о кулинарных способностях будущего партнера, отбрасывал сомнения. Ротан выгреб все знания, которые нашел в базе данных корабля, заставил Гельвеция выгрузить все, что было у того в памяти о законности и подготовке полицейских, замучил капитана своими

вопросами и даже пытался подключить к этому Настю. Но Настя категорически отказалась, она проводила большую часть времени в тренажерном зале или за компьютером. Капитан пару раз пытался заглянуть и выяснить, что же такое она изучает, но Настя была начеку, и капитану так и не удалось ничего увидеть.

Пару раз капитан посетил тренажерный зал, Настя делала какие-то немыслимые боевые упражнения. Капитан предложил немного потренироваться вместе, но после пары пропущенных ударов в живот и синяков на ногах и руках, решил, что для него пока лучше заниматься отдельно. Похоже, Настя вымещала на нем свое раздражение, а быть куклой для бития капитану не хотелось. Степан тоже был не лыком шит, и ему казалось, что, если понадобится, он с Настей справится, но проверять свою теорию он не спешил.

Ротан продвигался в своих познаниях с невероятной скоростью, и капитан понял, что скоро его помощник будет подкован в знании законов, правил, уставов и прочего лучше, чем он. Но капитана это не смущало, его самого всегда напрягала необходимость знать эти груды правил. Наконец-то у него был помощник, для которого они стали просто смыслом жизни. Но теперь капитану требовалось как-то объяснить андроиду, что следовать всем правилам он не собирается, а то на поимку одного курьера уйдет вся жизнь, а в отличие от андроида, она у капитана не бесконечна. Капитан уже несколько раз пытался подойти к этой проблеме, но безрезультатно.

Сегодня за обедом Степан решил попробовать еще раз. Ротан должен был приготовить стейк с любимым картофельным пюре, и капитан ждал обеда с нетерпением, но так как разговор предстоял тяжелый, настроение было так себе.

Ротан сидел в своей обычной позе. Капитан знал, что андроид может делать много дел одновременно, но, судя по всему, приготовлению пищи Ротан отводил так много ресурсов, что в это время его отвлекать не стоило. Зачем тратить столько энергии на приготовление пищи, капитан понять не мог, но, по словам Ротана, требовался сложный анализ молекулярных изменений в большом количестве веществ, и смена любого параметра требовала новых и новых анализов. Да, подход андроида к приготовлению пищи был очень своеобразным, но результат того стоил.

- Как дела с обедом? – поинтересовался капитан.
- Через 12–15 минут все будет готово.
- А почему разброс такой большой – двадцать процентов? – удивился капитан.
- Очень много параметров, определяющих процесс. Состав мяса неравномерен, температура отдельных частей значительно отличается, велико влияние формы. Просчитать все просто не представляется возможным.
- Даже с твоими возможностями?
- Да, мне приходится аппроксимировать, и в некоторых случаях упрощать схемы расчетов. Процесс идет очень быстро, и отследить изменения всех составляющих практически невозможно.
- Оказывается, приготовление простого стейка требует больших расчетных ресурсов, чем подпространственный прыжок.
- Ну, опять же все зависит от того, какой нужен результат.
- Вот приблизительно эту проблему я хочу с тобой обсудить.
- Я слушаю, капитан.
- За последнее время ты изучил правила, как нам следует действовать для обеспечения законности, включая сбор сведений, документирование свидетельств и так далее.
- Да, капитан, правил много и иногда они вступают в противоречия между собой.
- Как раз об этом я и хотел поговорить. Как ты думаешь, что происходит, если не удастся следовать правилам?
- Не очень понял вопрос – с чем происходит?

– С законностью.

– Я думаю, она нарушается, и обеспечить ее становится невозможно.

– Ну, это не совсем так. Например, если ты не отслеживаешь все параметры приготовления стейка и аппроксимируешь некоторые процессы, стейк же все равно оказывается вкусным.

Ротан задумался.

– Да, получить абсолютно идеальный стейк невозможно. Но обеспечивать неидеальную законность...

– В этом и проблема – в этом мире нет ничего идеального и абсолютного. И если мы не сможем выполнить некоторую часть правил, законность будет неидеальной, но все же останется законностью.

– Может быть, и так, но если мы перестанем следовать всем правилам, то законность превратится в свою противоположность, а именно беззаконие.

Капитан задумался. «Да, тут Ротан прав, но как определить границу, когда несоблюдение правил превращает законность в беззаконие?»

– Ну а как ты узнаешь, что неточности, которые ты допустил при приготовлении стейка, все равно оставили его вкусным?

Теперь задумался Ротан.

– Ну, если общие характеристики результата остались в пределах требуемого диапазона.

– Вот так же и в нашем случае. Если, исключая наши погрешности, удалось обеспечить соблюдение законности, тогда все в порядке. Если после исключения всего, что сделано не по правилам, законность обеспечить нельзя, то это получается уже беззаконие.

– Ну хорошо, – сказал Ротан. – И как мне это применять?

– Вот, например, для установки наблюдения за Любознательным мне надо было получить санкцию суда. Но если бы я ждал ее, то потерял бы его след. В результате мне пришлось следовать за Любознательным не вполне законно. Но санкцию я получу по выходу из прыжка, а это означает, что начиная с этого момента, я буду действовать законно. Тогда все, что произошло между моментами начала прыжка и его концом, мы не можем использовать для обеспечения законности.

– Так ведь нам особенно и нечего использовать, никаких сведений мы не получили.

– Вот именно! Поэтому это отклонение от правила незначительно и не повлияет на обеспечение законности.

– Мне кажется, принцип я понял, но вот как принимать решение в каждом конкретном случае?

– А в этом пока положишься на меня, – радостно заявил капитан. – Ну и где наш обед, и где Настя?

* * *

Приближался день выхода из прыжка. Капитан и Ротан проводили много времени вместе, и Степан все больше убеждался, что Ротан не просто андроид. Что-то в нем было большее, чем в обычных андроидах. Он не только решал задачи и отвечал на вопросы. Он исследовал области знаний, которые были ему неизвестны, и это не было просто накоплением информации, доселе неведомой. Но понять, в чем конкретно это выражалось, капитану никак не удавалось.

С Настей было еще сложнее. На откровенность ее вывести так и не удалось. Никакой полезной информации выудить тоже не получилось, но отношения стали более дружественными. Они провели пару совместных тренировок, и перевес не всегда оказывался на Настиней стороне. Капитана это радовало, а Настю злило невероятно. Почему-то она была совершенно уверена, что должна быть лучше капитана во всем.

Утром предстоял выход из прыжка, по этому поводу сегодня вечером намечался праздничный ужин. Как всегда, Ротан должен был приготовить что-то необычное. Капитан устал тренироваться. Удержать форму с таким питанием было трудно. Капитан уже сидел за столом. Традиционно Настя пришла последней. И в этот раз в том самом обворожительном платье. Волосы были убраны в довольно симпатичную прическу.

Капитан довольно ухмыльнулся. Настя сделала вид, что ничего не заметила.

– Что у нас на праздничный ужин? – спросил капитан Ротана.

– Утка, запеченная с яблоками.

– Ух, неужели у нас есть все ингредиенты для этого блюда? – удивился капитан.

– А по какому поводу праздник? – спросила Настя.

– По поводу удачного завершения нашего совместного прыжка, – улыбнулся капитан.

– Да уж, это знаменательное событие, – с иронией ответила Настя.

– Мы выжили, не подрались, и я бы даже сказал, понравились друг другу, разве это не повод для праздника? И потом, еще есть бутылка замечательного вина от щедрот шерифа.

– Ладно, будем считать вино поводом, – согласилась Настя.

– Кто что ценит, – съязвил капитан.

Настя метнула на него злой взгляд, но не смогла сдержать улыбку.

Ротан открыл вино.

– Ну как? – спросил капитан.

– 95, – ответил Ротан после минутного анализа.

– Неплохо! Разливаем, – капитан разлил вино.

– За дружбу! – произнес капитан.

– За дружбу! – поддержали Ротан и Настя.

Капитан набросился на утку. Настя последовала его примеру.

– Все-таки опасно иметь такого повара на корабле, – пробурчал капитан с полным ртом.

Настя улыбнулась.

– Была бы это самая большая опасность.

Капитан отвалился в кресле и попытался вернуть мозг в рабочее состояние.

– Да, Ротан, утка просто выше всяких похвал.

– Спасибо, капитан, очень рад, что вам понравилось.

Капитан посмотрел на андроида. «Интересно, это просто оборот речи или он действительно рад? – подумал капитан. – Такое впечатление, что он чувствует».

– Теперь самое время обсудить наши следующие шаги. Гельвеций, что там с вариантами выхода из прыжка?

– Вариантов немного, – отозвался Гельвеций. – Первый – мы выходим из прыжка и не застаем Любознательного: вероятность десять процентов. Второй – мы застаем Любознательного, но он сразу уходит в новый прыжок: вероятность пятьдесят процентов. Третий – в районе находится база, и при выходе мы оказываемся в окружении друзей Любознательного: вероятность тридцать процентов.

– Отлично! Настя, ты решила, куда направишься после того, как мы разберемся с Любознательным?

– А ты думаешь, это скоро произойдет? – спросила Настя.

– Очень на это надеюсь.

– Вероятность того, что мы закончим в ближайшую неделю, десять процентов, – вступил в разговор Ротан.

– Тогда ответ на этот вопрос пока не актуален. Но один вопрос меня все время тревожит: почему вам надо скрываться?

– Давай немного подождем с ответом, – предложила Настя, – я думаю, мы тебе довольно скоро сможем рассказать много интересного.

– Что-то верится с трудом, последнее время из вас не удастся выжать ни капли информации.

– А зачем ее из нас выжимать? – возмутилась Настя. – Придет время, и мы расскажем то, что надо.

– Ой, эта фраза мне кого-то очень напоминает. Вероятно, у нас был общий начальник. Настя насторожилась, похоже, она сказала больше, чем хотела.

– Да, капитан, вы умудряетесь извлечь информацию даже там, где ее нет. Давайте лучше обсудим план действий при выходе из прыжка. Понятно, если он прыгнет снова, мы просто засекаем куда и продолжаем погоню, а вот что будет, если нас встретит эскадра боевых кораблей?

– Все зависит от размеров эскадры и ее оснащения. Либо сдадимся, либо примем бой. Или попытаемся удрать. Но я не думаю, что дело дойдет до драки. Как-то уж больно аккуратно они все делают, чтобы устроить такое безобразие и так наследить. В лучшем случае они нам испортят что-нибудь, чтобы мы не прыгнули вслед, и рванут в неизвестном направлении.

– Ага, а мы останемся болтаться в пространстве.

– Да, придется ждать помощи. Или моя компания вам так надоела?

– Нет, помощники могут оказаться не такие доброжелательные, как ты.

– Придумаем что-нибудь, не маленькие.

Настя пожала плечами. Было видно, что она почему-то не очень взволнована такой перспективой. Капитану это показалось подозрительным. На ее месте он бы волновался больше. «Значит, Настя не считает такой сценарий развития вероятным. А мне он кажется наиболее возможным», – подумал капитан. – Ну ладно, хоть какая-то информация для размышления».

– Все, – сказал он вслух, – через шесть часов выход и надо быть в боевой готовности. Давайте отдохнем и подготовимся. Жду вас в рубке через 5 часов 30 минут.

* * *

Капитан оказался в рубке почти за час до выхода. Заснуть не удалось. Ротан, похоже, оттуда и не уходил. Он просматривал какую-то информацию на экране и одновременно что-то настраивал. Интересно, почему он читает, если может просто подключиться к данным. Ротан увлеченно жал на клавиши и тыкал пальцами в экран. Если не знать, что он киборг, можно подумать, что он человек.

– Чем занимаемся? – поинтересовался капитан.

– Изучаю тактику ведения космического боя.

– Понятно, а что, базы данных не хватает?

– Иметь информацию и знать – это не одно и то же.

– Не очень понял, – признался капитан.

– Представьте, что в вас вживлен чип.

– Ой, нет, этого я не люблю, когда чипы вживляют, – улыбнулся капитан.

– Тогда трудно объяснить. Скажем, у вас кибер в кармане – информация вроде как есть, а знаний нет.

– Не очень, но будем считать, что понял. Перевод из области пассивной информации в область активных знаний.

– Да, именно так. Применить тактику, которая в базе данных, невозможно. Можно после боя проверить, есть ли такая в базе данных.

– А ты все-таки считаешь, что у нас бой предстоит?

– Так как вероятность такого развития событий высока, то имеет смысл к нему подготовиться.

– Отлично, только учти, за тактику пока что я тут отвечаю. Так что слушать мою команду и выполнять.

– А, вы без меня уже готовитесь? – возмутилась Настя, входя в рубку.

– Нет, мы так, только места распределяем, – ответил капитан.

Настя плюхнулась в свое кресло. Включила экран и занялась проверкой готовности.

– Когда у нас выход? – спросила Настя, не отрываясь от экрана.

– Выход через 22 минуты, – занудным голосом пробубнил Гельвеций.

«Что-то он не в духе», – подумал капитан. Обычно это означало, что с кораблем не все в порядке.

– Гельвеций, доложи состояние систем и готовность к бою.

– Прохождение тестов девяносто два процента, тест двигателей дает ошибку систем энергоснабжения.

– Понятно, очень не вовремя. Ну ладно, будем надеяться, что проскочим. На всякий случай проверь резервные системы.

– Уже. Резервные системы в норме, – другим, нормальным голосом ответил Гельвеций.

– Все, готовность номер один, всем пристегнуться и смотреть в оба.

Смотреть, правда, было не на что, иллюминаторы задраены, на экранах все те же картинки и ровный гул двигателя в прыжке. Но вот знакомый хлопок, двигатель заревел совсем на другой ноте, и на мониторе побежала свежая информация. Корабль Любознательного, похоже, тоже выскочил из прыжка незадолго до того. На экране отразилось изображение его корабля с координатами и дистанцией. Дистанция была не такой уж большой.

– Гельвеций, мы же хотели, чтобы он нас не заметил, – капитан знал, что точно рассчитать прыжок невозможно.

– К сожалению, обеспечить абсолютную точность выхода невозможно, – заныл Гельвеций, – но нам повезло, мы за облаком пыли, и видеть он нас может, только если выпустил зонды. Мы его видим именно благодаря зонду, выпущенному сразу после выхода.

– Отлично! – повеселел капитан. – Похоже, все удачно!

Но тут на экране появилось изображение еще трех кораблей. Идентифицировались как три фрегата. И, похоже, ждали Любознательного, так как начали перестроение прямо по его курсу явно для перехвата. Любознательный курса не менял и, вероятно, готов был принять бой. Капитан активировал визуальное наблюдение. Картина для Любознательного представлялась нерадостная, справиться один на один было маловероятно. Но тут перестроение кораблей прекратилось, а на экране появился еще один корабль.

– А это что такое? – удивился капитан. – Никак пиратка решила нас преследовать.

– Корабль пиратов вышел из прыжка и следует за нами, – подтвердил Гельвеций, – фиксирую наводку торпед.

Тут картина резко изменилась, корабли, поджидавшие Любознательного, развернулись и стали уходить. Что-то насторожило капитана в этом маневре. Было такое впечатление, что они отходят кого-то прикрывая.

– Гельвеций, задействуй все возможные сканеры на формацию. Такое впечатление, что там кто-то еще есть.

– Наличие дополнительных объектов не подтверждается, – занудным голосом подтвердил Гельвеций.

И тут картина изменилось снова, четыре линии прыжка появились на экране. Потом взрыв и еще одна линия прыжка.

– Ага, и три корабля создали четыре линии прыжка... Интересно у нас это получается, – заметил капитан. «Интуиция меня не обманула, их было четверо, но как он оказался невидимым для всех наших радаров?» – подумал капитан про себя.

– Гельвеций, ты зафиксировал прыжок Любознательного?

– Все векторы зафиксированы, – занудно сообщил Гельвеций. – Расчетное время прыжка преследования два часа.

– А что у нас взорвалось? – спросил капитан.

– Похоже, пиратка поторопилась с залпом торпед, – высказала предположение Настя.

– Действительно, похоже на то. Сумасшедшая какая-то, в таком потрепанном виде прыгать, да еще после выхода сразу атаковать, – капитан пожал плечами, – жалко ее. А Любознательный, похоже, нас и не заметил. Наверняка думает, что это его они испугались.

– Да, – вмешался Ротан. – Происходящее на этой стороне облака было видно только нам и тем, кто встречал Любознательного. Они, похоже, ждали его одного, а когда на них вывалились три боевых единицы, решили, что лучше удалиться. Судя по всему, своим появлением мы просто спасли Любознательного.

– Да, и мне так показалось, – заметил капитан. – Последнюю точку поставила пиратка, вылетев как сумасшедшая, с торпедами наперевес.

– Ну да, – вмешалась Настя, – в этот раз для нас обошлось без драки, но какие сюрпризы нас ждут на следующем выходе из прыжка? Капитан, вы уверены, что хотите продолжать преследование? Мне начинает казаться, что тут не все так безобидно. Может, вернемся?

– Да мне это уже давно кажется, – огрызнулся капитан, – все тут совсем не так, как должно быть. Но поворачивать назад не хочется, уж больно интересно, куда это его несет. Гельвеций, куда он там прыгнул?

– Предполагаемая дальность прыжка 18 часов – более точные данные будут через 30 минут. Будем готовы преследовать через 1 час 40 минут.

– Хорошо, у нас есть время расслабиться и отдохнуть. Все свободны, спасибо за службу, – улыбнулся капитан.

* * *

Ожидание тянулось, действуя на нервы. Капитан решил чем-нибудь заняться. Отправить дрон для осмотра остатков пиратского корабля показалось наиболее подходящим времяпрепровождением. Дрон обследовал место взрыва и посылал капитану изображения обломков и предметов. Степан принимал решение, забирать или нет. Он уже несколько минут рассматривал какой-то странный обломок, пытаясь понять, что это такое. В конце концов, он решил взять его и разбираться на месте. Ротан сидел на своем месте и продолжал играть в тактику космического боя.

– Гельвеций, – не выдержал капитан, – ну что там с расчетами.

– Ожидаемое время завершения через 20 минут 49 секунд.

– Двадцать минут назад время завершения было через 30 минут. Мы что, попали во временную аномалию?

– Временной аномалии в районе нашего местоположения не наблюдается, – занудным голосом пробубнил Гельвеций.

– Так, а что наблюдается?

– Наблюдается наличие объектов, меняющих свое положение и воздействующих на расчет прыжка.

– Хм, похоже, район-то выбран неслучайно, – заметил капитан вслух. «Похоже, это способ затруднить преследование, – подумал он про себя. – Выскочи мы чуть позже, и засечь прыжок, может, и не удалось бы».

– Что скажешь, Ротан?

– Я расчет закончил уже давно, прыгаем к звезде 1832. Время прыжка около 16 часов 48 минут. Гравитационные помехи в районе отправления значительно затрудняют расчет и уменьшают вероятность выхода в достаточной близости от выхода преследуемого корабля.

– Так чего ты молчишь, зачем мы Гельвеция напрягаем?

– Указание на расчет было дано Гельвецию, я уже сгрузил данные моих расчетов и попросил Гельвеция сверить результат. В нашем случае в условиях гравитационных помех, которые мы имеем, проверить и перепроверить расчеты не помешает.

– Ой, с вами каши не сваришь, – заключил капитан.

– Но вроде варить кашу сегодня мы не собирались? – удивился Ротан. – Хотя я умею варить около тридцати различных каш и еще ни разу не имел претензий к их качеству.

«Да, юмором нам придется и с Ротаном заниматься отдельно», – подумал капитан.

– Гельвеций, что это за система, кто там может быть?

– Звезда, очень близкая по характеристикам к земному Солнцу. Система не исследована. Наличие планет не исследовано. Состояние планет не исследовано, – занудливо отчитался Гельвеций.

– Понятно, ничего и никого там нет, но Любознательный туда подался. Очень интересно, что же там есть. Тогда готовимся к прыжку, я отзываю дрон, и как только расчет прыжка будет готов, прыгаем за Любознательным. Встретимся за ужином и все обсудим. Кстати, Ротан, как там у нас с ужином?

– С ужином все в порядке, капитан. Французская кухня.

– Отлично, – улыбнулся капитан, – пойду нагуливать аппетит.

Глава 2. Мечта

Корабль выскочил из прыжка, и капитан напрягся. Но ничего интересного на экранах не появилось. Никакие корабли не готовились к атаке, и Любознательный спокойно направлялся к одной из планет. Их оказалось три. Звезда была почти идентична земному Солнцу, а планета, к которой направлялся Любознательный, сильно напоминала Землю. Если бы не отсутствие знакомых планет в системе, капитан бы решил, что попал обратно в солнечную систему. Капитан оглянулся на Настю, но та разглядывала свои ногти. Ротан с обычным безучастным видом смотрел на экран. Было видно, что воевать они не собираются.

– А почему мы расслабились? Гельвеций, что там у нас с Любознательным?

Гельвеций сначала погудел в систему оповещения, что с ним случалось редко, а потом начал бубнить данные траектории Любознательного.

– Зачем мне его траектория, – возмутился капитан, – куда он летит?

– Планета земного типа, не обозначенная в системе навигации. Станция стационарной орбиты неизвестной конструкции, – продолжил бубнить Гельвеций.

Капитан решил, что как только будет время, он пойдет искать голову Гельвеция, но настроения это не прибавило. Все выглядело буднично и в то же время странно. Любознательный спокойно направлялся к станции, явно был тут не впервые. А станция на неизвестной планете в необжитой системе выглядела весьма убедительно.

«На пиратов непохоже, – подумал капитан, – они бы точно не стали строить станцию на стационарной орбите».

– Гельвеций, а что там с планетой?

– Планета земного типа, атмосфера пригодна для дыхания, содержание кислорода...

Капитан стукнул по пульту.

– Ты чего издеваешься, зачем мне данные содержания кислорода, там население какое?

– Расстояние не позволяет оценить состав флоры и фауны планеты, – обиженно ответил Гельвеций. – В базах данных информация отсутствует.

Капитан почувствовал, что сейчас запустит в экран чем-нибудь тяжелым. Гельвеций очень обижался, когда ломали оборудование.

– Ну и когда дистанция будет достаточной для получения информации по флоре и фауне?

– Через 30 минут, если мы продолжим движение в этом направлении.

Ответ Гельвеция насторожил капитана.

– А почему мы должны сменить направление?

– Я получил вызов со станции с требованием сменить направление.

– Ты что, издеваешься сегодня? – капитан окончательно вышел из себя. – Почему информация вызова не на экране и контакт не переведен на меня?

– Связь с автоматической системой станции, передана в кодах стандартного обмена системами управления, – опять обиженно проинформировал Гельвеций.

«С этими обидами они точно переборщили, – подумал капитан. То ведет себя как тупой робот, то вдруг начинается обижаться; может, можно сменить настройку, чтобы он не обижался все время? А то я скоро из-за него начну страдать комплексом вины».

– Гельвеций, смени курс, как они просят, и свяжись со станцией.

Капитан почувствовал перегрузку в связи со сменой курса, и экран засветился вызовом станции. Но на вызов никто не отвечал. Капитан оглянулся вокруг и встретился взглядом с Настей. Ее вид выражал полное безучастие и никакого беспокойства.

– Настя, ты понимаешь, что тут происходит? – спросил ее капитан.

– Не волнуйся, все будет хорошо, – ответила она довольно уверенным тоном.

– Почему ты так решила?

- Я знаю, – сказала Настя, – скоро и ты все узнаешь.
- Так ты знаешь, куда мы прилетели? – удивился капитан.
- Да, довольно хорошо.
- И давно?
- С момента второго прыжка Любознательного.
- Ты поэтому отговаривала меня сюда лететь?
- Не отговаривала, а не советовала. На самом деле тут интересно.

Капитан почувствовал, как в нем все закипает. Его просто водят за нос, как мальчишку. А он думал, что он все решает, что и как.

В это время на экране возникло миловидное женское лицо с белоснежной улыбкой.

– Приветствую вас в системе Счастливая. Вы находитесь в юрисдикции Независимого Союза государств планеты Мечта, – радостно продекламировала она. – Я диспетчер станции орбитального движения Татьяна Зимави. С кем имею честь разговаривать?

– Я комиссар отдела борьбы с организованной преступностью Степан Касьянов.

– Как я поняла, вы полицейский Союза Независимых Планет. К сожалению, мы не имеем официальных отношений с Союзом, и юрисдикция полиции Союза на нас не распространяется. Какова цель вашего визита?

– Я преследую подозреваемого в незаконной торговле биологическими материалами, в данный момент следующего к станции. Прошу содействия в задержании и сопровождении в систему Союза Независимых Планет.

– В данный момент к станции движется корабль адмирала Константина Навинга. Мне придется подключить юридического советника по вопросам Союза для уточнения, но в нашей системе распространение неопасных для здоровья биологических материалов является абсолютно законным, и никаких оснований для задержания адмирала у меня нет.

Капитан потерял дар речи. Несколько секунд он сидел как истукан и мычал, не зная, что сказать. Диспетчер терпеливо ждала, улыбаясь все той же сверкающей улыбкой.

Наконец капитан пришел в себя. Оглянувшись на Настю, он увидел почти такую же улыбку, как у диспетчера, и на ее лице. Капитан начал краснеть. Ситуация определенно была идиотской. Капитан решил взять себя в руки и предпринять что-нибудь разумное. В голову ничего не приходило. Наконец он вспомнил про советника по вопросам Союза и решил, что это самый правильный выход из создавшейся ситуации.

– Могу я поговорить с советником по вопросам Союза Независимых Планет? – обратился он к диспетчеру, почему-то продолжая избегать называть ее по имени.

– Да, несомненно, – радостно ответила Татьяна. – Герцог Виталий Воронин будет ждать вас в приемной на пятом уровне станции в офисе 512. Вам выделен причал 18А, координаты и порядок стыковки уже выслан вашей навигационной системе.

– Я бортовой кибер Гельвеций, а не навигационная система, – обиделся Гельвеций.

– Прошу меня извинить, выслана господину Гельвецию, – с радостью поправилась Татьяна.

Капитану спектакль начал надоедать, похоже, за него уже все тут решили – и куда швартоваться, и с кем говорить, и вообще это больше походило на арест. Но капитан решил не накалять обстановку. Здешние порядки он не знал, да и возможности тоже, и что они могли предпринять, было загадкой. А кто же они такие, было интересно. Герцоги и адмиралы. И чего это адмирал мотается один за биоматериалами. Хотя, может, и не один, вероятно, у него системы маскировки такие, что не узнаешь, что там и как. «Ну ладно, выпендриваться не будем, будем стыковаться», – решил про себя капитан.

– Спасибо, Татьяна, – капитан наконец решил перейти на менее официальный тон. – Как долго займет стыковка и формальности?

– Стыковка займет порядка 40 минут, а формальности зависят от господина герцога.

Ответ показался капитану довольно уклончивым. «Похоже, 40 минутами мы тут не отделаемся», – подумал он.

– Спасибо за информацию.

– Не за что, – вежливо ответила Татьяна, – мы рады приветствовать вас в нашей системе и надеемся, что вы приятно проведете время.

Экран погас, и капитан тупо уставился в него, пытаясь понять, что же все это значит. Наконец он немного пришел в себя и повернулся к Насте.

Настя уже не улыбалась до ушей, но вид у нее был очень ехидный.

– И что все это значит? Похоже, вы меня красиво развели, – капитан укоризненно посмотрел на Настю и повернулся к Ротану.

– Никто вас не разводил, капитан, – как всегда спокойно ответил Ротан. – Мы не могли сообщить вам ничего, так как информация конфиденциальная и имеет очень высокий уровень доступа. В остальном мы честно выполняли наш договор. Основной целью нашего полета изначально являлась Мечта, но так как я решил посвятить себя служению законности, то теперь собираюсь лететь дальше. Настины планы я не знаю.

– Нет, я останусь на Мечте, у меня тут накопились кое-какие дела, – прояснила Настя. – Но мне почему-то кажется, что и вам быстро отсюда выбраться не удастся.

– Я думаю, формальности займут некоторое время, – заявил Ротан, – но на мое решение это не повлияет, и я хотел бы оставаться вашим помощником, капитан.

– Да, помощником, только у меня тут нет никакой юрисдикции. А подозреваемый адмирал, и его деятельность тут преступлением не считается. Так что вообще непонятно, что я здесь буду делать.

– Но это же не единственное дело, которое требует нашего участия? – спросил Ротан.

– Ну, в принципе, нет, но, – капитан задумался, – все его дело развалится без покупателя. А если покупатель действует законно, да. Но он действовал на нашей территории и там это незаконно. «Ой, тут потребуется целая команда адвокатов, – подумал капитан. – Ха, да какие тут адвокаты, тут у них секретная система с секретной планетой с непонятным населением. Будут они ради моего дела рассекречиваться. Да и вообще, я им тут нужен? Я же их секрет теперь знаю. Ох, влип я, похоже».

Капитан встал и заходил по рубке. «Дело дрянь, я, похоже, вляпался по самое не могу. Скорее всего, они меня не выпустят, или они умеют память стирать. Лучше второе. Или им проще меня убить? Ох, ну что мне так не везет».

Капитан поднял глаза, Настя и Ротан с любопытством за ним наблюдали.

– Не волнуйся ты так, – сказала Настя. – Убивать тебя тут никто не собирается.

– Ты что, мысли читаешь? – возмутился капитан.

– Да нет, у тебя на лице все написано, – улыбнулась Настя.

– Возможно, все-таки расскажете, что тут и как?

– Ваша форма допуска не изменилась, капитан, поэтому никакой дополнительной информации мы вам дать не можем, – Ротан был предельно лаконичен.

– Ну, тогда я отдохну полчаса, – заключил капитан, – а то после такой нервотрепки в себя прийти не могу.

Настя тоже встала.

– Пойду, соберу свои вещи, – сказала она, выходя вслед за капитаном.

* * *

Корабль пришвартовался, и переход был подан. Капитан посмотрел конструкцию шлюза, ничего похожего у себя он не видел. Конструкция была универсальной и явно могла принимать корабли любого вида. Впереди шла Настя, за ней капитан, а за ним Ротан. Капитан надел свой

мундир. Вообще, мундир Степан не очень любил, но тут дело было официальное, и он решил, что надо. Настя надела свое любимое платье и цокала на высоких каблуках. «Интересно, зачем она так разоделась?» – подумал капитан.

На выходе их встретила Татьяна все с той же белоснежной улыбкой.

– Рада приветствовать вас на станции распределения, – дружелюбно встретила их Татьяна.

Настя положила руку на какой-то портал.

– Добро пожаловать, графиня Настя! – приветствовала ее Татьяна.

Капитан чуть не поперхнулся собственной слюной. Настя обернулась и улыбнулась, посмотрев на расширившиеся глаза капитана.

– Не волнуйся, у нас тут много всяких титулованных особ, – успокоила она капитана.

– Какая интересная планета, – с трудом выдавил капитан в ответ.

Теперь была очередь капитана приложить руку к устройству идентификации.

Татьяна посмотрела на свой экран, и улыбка сползла с ее лица. «Все, – подумал капитан, – будут убивать».

– Приветствую вас, принц Леонид, – с трудом выдавила она из себя.

Капитану показалось, что он сейчас упадет, похоже, у них тут любили театральные представления. Он взглянул на Настю, но теперь Настины глаза напоминали два блюда.

– Принц Леонид? – выдавила она тем же тоном, что и Татьяна.

Капитан обернулся – Ротан стоял с невозмутимым видом.

– Ну да! Что, принцев не видели? – решил пошутить капитан.

Но похоже, в ответ на шутку никто смеяться не хотел. Капитан прошел вперед и встал рядом с Татьяной. Та смотрела на него, как на привидение с мотором.

Следующим прикладывал руку Ротан.

Татьяна бросила взгляд на экран.

– Приветствую вас, киборг Ротан!

Видимо, приветствие было обязательной частью ритуала проверки, а может быть, Татьяна любила приветствовать посетителей. На этой планете все было странно.

Татьяна продолжала стоять и смотреть в экран.

Капитан не выдержал.

– И что дальше? – спросил он, не обращая ни к кому конкретно.

По коридору к ним приближался Любознательный. Он был серьезен, в руках у него был уже хорошо знакомый капитану чемодан.

Видимо, группа у трапа с Гельвеция представляла собой живописную картину. Любознательный остановился и стал разглядывать по очереди всех участников немой сцены.

– Что у вас тут происходит? – поинтересовался Любознательный.

Татьяна очнулась первой.

– Вот принц Леонид, – пролепетала она, кивая на капитана.

Любознательный посмотрел на капитана, потом снова на Татьяну, потом отодвинул Татьяну и посмотрел на экран.

– Да, действительно, – подтвердил он, – а мне казалось, он полицейский. Я его видел на Каржиже.

– Да и я, кстати, вас тоже видел, – ответил капитан, – и вы занимались не вполне законными делами.

– Так вы что, меня преследовали?

– Ну да.

– Хорошо, это понятно, но принц тут при чем?

– Ну, я не знаю, это вы у них спросите. А я вас преследовал и собираюсь арестовать, – серьезно заявил капитан.

Любознательный улыбнулся.

– Прямо сейчас? Пожалуй, у меня будут возражения по этому вопросу. Пойдемте все-таки к советнику. Думаю, герцог поможет нам разругить эту ситуацию, заодно выясним, кто тут принц.

И вся процессия двинулась по коридору к лифту. Только Татьяна так и осталась стоять у трапа и продолжала разглядывать информацию на экране.

* * *

В лифте капитан попытался лучше разглядеть Любознательного. Адмирал выглядел как-то не по-военному. Скорее, напоминал ученого. Может, из-за отсутствия мундира. На нем был облегающий костюм, явно с системой жизнеобеспечения. Костюм только подчеркивал отличную физическую форму.

«Интересно, сколько ему лет, – подумал капитан, – выглядит на 35, но держится на...»

Любознательный перехватил взгляд капитана и улыбнулся.

– Пытаетесь понять, как лучше надеть на меня наручники? – спросил он.

– Нет, пытаюсь определить, сколько вам лет, – улыбнулся капитан в ответ.

– О, эта информация может вас немного удивить, у нас на Мечте все не так просто.

Капитан кивнул.

– Да я уже это понял и готов к любой неожиданности.

– Ну как капитану отдела по борьбе с организованной преступностью я вам сказать этого не могу но вот как принцу Леониду пожалуй, могу открыться. Мне 195 лет.

Капитан открыл рот и так и остался стоять, вытаращив глаза.

– Ну не пугайтесь так, – улыбнулся Любознательный, – я не рассыплюсь у вас на глазах. Я еще лет 50 протяну. Я еще не старый.

Капитан сглотнул и попытался улыбнуться. Но получилось не очень.

– И что, это у вас средний возраст для адмиралов? – попытался соотрить он.

– Ну как вам сказать, – ответил адмирал, уже выходя из лифта и направляясь по красиво оформленному коридору к шикарной двери красного дерева, – у нас адмиралов немного, и средний возраст никто не анализировал, но думаю, что я не самый старый.

Адмирал подошел к двери, и та сама отворилась, открывая роскошный кабинет с массивным столом и большими книжными полками, заставленными книгами. Такого количества старинных книг капитан не видел никогда. За столом сидел солидный мужчина. На звук открывающейся двери он встал и широко улыбнулся.

– Здравствуйте, – он запнулся и продолжил, – капитан! Пока позвольте мне вас так называть, а вы можете называть меня Виталием.

– Здравствуйте, Виталий, я капитан, – начал капитан официальным тоном.

– Да знаю, знаю я все про вас, вот как раз просматривал информацию. А вы, похоже, про себя ничего не знаете.

– Как это не знаю? – возмутился капитан. – Я все про себя знаю. Я капитан полиции из отдела по борьбе с организованной преступностью Союза Независимых Планет.

– Ну, эту историю вы, конечно, знаете. А кто ваши родители?

Капитан задумался. Родителей у него не было, и кто они, узнать не удалось. Он знал только детский дом. По документам, он был найден после крушения поезда в его обломках. С кем и почему он оказался там, выяснить не удалось. Поезд столкнулся с составом, везшим химические и горючие вещества. Личности большинства пассажиров так и не установлены, а спаслись около двух десятков человек, которых выкинуло на возвышенность в нескольких десятках метров от путей. Что стало с остальными пассажирами, Степан всегда боялся думать.

Все это промелькнуло в голове капитана за те несколько секунд, пока он открывал рот, чтобы ответить на вопрос Виталия.

– Да, – капитан оглянулся, рядом стояли Настя и Ротан. Чуть в стороне Любознательный. Он участливо кивнул. – Родители... – промямлил капитан.

Советник понял состояние капитана, подошел и усадил его в шикарное кожаное кресло. Степан погрузился в него, расслабился и пришел в себя.

Советник сидел напротив и участливо смотрел на капитана.

– Так что вы мне хотели рассказать о моих родителях? – выдавил капитан.

– История не из приятных, – начал советник. – Семьдесят лет назад принц Константин и графиня Виктория Орнак вступили в отряд внешнего наблюдения. Они были внедрены на Землю и должны были отслеживать и ликвидировать любые утечки информации или расследования, связанные с Мечтой. Через тридцать пять лет у них родился сын Леонид. А еще через полгода они пропали без вести. Никаких следов найти не удалось, ни их самих, ни их сына, до сегодняшнего дня. Как вы уже догадались, сегодня на станции распределения появился принц Леонид в форме капитана полиции Союза Независимых Планет. Вот такая история, – заключил советник.

Капитан тупо смотрел на него. «Может, мне это снится, – подумал он, – или они меня разыгрывают, а может, это они меня так вербуют. Сейчас уколют чем-нибудь, и стану я принцем». Он в очередной раз растерянно огляделся по сторонам. Настя и Любознательный участливо смотрели на него. Глаза Насти так и не приняли нормальное состояние и оставались в форме двух больших блюдец. «Наверное, и у меня то же самое с глазами», – подумал капитан и закрыл лицо ладонями.

* * *

Капитан сидел в рубке и тупо смотрел в экран. Гельвеций играл любимую классическую музыку. Рядом сидел Ротан. Насти не было. Капитан плохо помнил, как он вернулся к себе на корабль. Все было как в тумане. Но сейчас туман рассеялся, и капитану хотелось чем-нибудь заняться.

– Гельвеций, любую информацию про «Счастливый» и «Мечту». Планеты, системы, корабли.

– Есть три корабля с именем «Мечта» и два с именем «Счастливый». Планет и систем нет, – как всегда четко проинформировал Гельвеций. – Один космолет, два транспортника, два пассажирских.

– Да нет, пропавшие корабли, – начал раздражаться капитан.

Гельвеций ненадолго умолк, но тут же заговорил снова.

– Два корабля с переселенцами исчезли 237 лет назад, «Мечта» и «Счастливый». Более подробной информации у меня нет. Вызов со станции.

Капитан не сразу понял из-за резкого перехода.

– Так соединяй.

На экране возник советник.

– Приветствую вас, капитан! У меня для вас хорошие новости. Совет традиций рассмотрел ваше дело и вам возвращено гражданство Мечты. Срок карантина сокращен до трех месяцев. Вам установлен уровень доступа Б9. Добро пожаловать на родину принц Леонид. Если есть какие вопросы или проблемы, обращайтесь непосредственно ко мне. За вами должны приехать из Лазы через несколько часов. До встречи, капитан. О да, адмирал обещал с вами встретиться после карантина и очень настаивал, чтобы карантин сократили. Еще раз приветствую и поздравляю с возвращением домой.

Экран погас, так что капитан не успел ничего ответить. И зачем адмиралу нужно ему помогать? Я же его арестовать должен. Лаза какая-то. Это что такое? Совет традиций, допуск Б9.

– Ротан! Ну теперь ты мне можешь что-нибудь объяснить?

– Да, капитан, почти все. У вас высокий уровень доступа.

– А у тебя какой? – заинтересовался капитан.

– Б10. Это последний уровень общего доступа, дальше идет уровень А – уровень особого доступа к закрытым данным, – ответил Ротан.

– И что эти уровни значат?

– В основном уровень психологической готовности, Б1 у детей до 3 лет, Б2 до 7.

– Понял, то есть я взрослый, но не совсем.

– Ваш уровень предохраняет от информации о... – Ротан замялся, подбирая слова, – межвидовых традициях. Но я уверен, что вам его скоро откроют.

– А у вас тут что, инопланетяне обитают? Какие еще межвидовые традиции?

– Нет, инопланетяне не обнаружены, но на планете проживает четыре вида разумных существ.

– Вот как интересно! Я думаю, что я уже догадался о киборгах.

Ротан кивнул.

– Да, мы одна из полноправных разумных рас Мечты и обладаем полными правами разумных.

– И много вас таких?

– К сожалению, из 1 миллиона киборгов разум возникает в нескольких десятках. Так что за всю историю нас появилось 20 тысяч разумных.

– Так вы просто чудо, – удивился капитан.

– Да, мы уникальны. К сожалению, из тех, кто приобретает разум, только тридцать процентов находят свое место в жизни. Остальные прекращают существование или переходят обратно в неразумную форму. Найти свое призвание очень сложно, Настя помогала мне это сделать.

– Так вот за что она меня так благодарила, – наконец стал что-то понимать капитан.

– Да, она мной занималась уже 7 лет. Мы исследовали много уголков вселенной, от самых опасных до самых красивых, но мое место не нашли.

– Ого, а почему именно Настя?

– У нас это традиция, тот, кто инициировал, должен помочь найти место в жизни. Насте было 15 лет, когда во мне возник разум, в то время я был ее слугой.

– Вот как, у вас киборги служат людям.

– Да, вообще киборги – это машины, и их задача – служить людям. Для них это цель и смысл существования. Если киборгу некому служить, он умирает.

– Как это умирает, разве киборги могут умереть?

– Да, вы это называете сходить с ума.

– Как у вас все сложно, – вздохнул капитан. – Ну ладно, с тобой разобрались. Кто у нас еще тут разумный?

– Люди, дельфины и собаки.

– Надо же, ну про людей я догадывался, а собаки и дельфины – это уже интересно.

– Да, я знаю, у вас они неразумные животные, но после модификаций на Мечте они создали свои собственные общества и считаются равноправными расами наравне с людьми и киборгами.

– Мне становится все интереснее. Похоже, три месяца карантина есть чему посвятить.

– Да тут не хватит и трех лет, чтобы только посмотреть все, что есть на Мечте, – улыбнулся Ротан.

– Ты еще и улыбаться умеешь?

– Да, я же разумный. Я просто старался не шокировать тебя своими возможностями. Ты очень нервно реагировал на мое поведение, если оно отличалось от традиционного.

Капитану стало стыдно. «Да, киборг проявил больше такта, – подумал он, – я же чувствовал, что он не просто машина».

– Ну извини, Ротан, можешь себя вести так, как считаешь нужным, – улыбнулся капитан в ответ. – Я правильно понимаю, карантин означает, что меня не выпустят с планеты три месяца?

– Да, обычно те, кто попал на планету случайно, проходят полугодовой карантин до получения гражданства и полгода после. Но, как я понял, ваш случай особый.

– И что потом?

– Тех, кто не получил гражданство, отправляют обратно после корректировки памяти, получившие через полгода получают полное право жить на свое усмотрение.

– То есть можно будет улететь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.